

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Дмитрий Ланко

**Модернизация
в окружении.
Часть IV: эпоха Кекконена**

Препринт М-87/21

Центр исследований
модернизации

Санкт-Петербург
2021

УДК 330.34
ББК 65.9 (4Фин)
Л22

Л22 **Ланко Д. А.**

Модернизация в окружении. Часть IV: эпоха Кекконена / Дмитрий Ланко : Препринт М-87/21. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. — 52 с. — (Серия препринтов; М-87/21; Центр исследований модернизации).

В докладе рассматривается модернизация Финляндской Республики в годы холодной войны. На первый взгляд, история страны в этот период идеально вписывается в схему, предлагаемую теорией модернизации. После окончания Второй мировой войны в Финляндии начался бурный экономический рост, который продолжался четверть века. Этому способствовали демократические институты, сформировавшиеся и окрепшие ранее. В 1956 году президентом страны был избран Урхо Кекконен, который в 1960-х годах сумел укрепить свою власть и оставался у власти в общей сложности на протяжении двадцати пяти лет. В этих условиях неудивительно, что после 1970 года темпы экономического роста замедлились. После отставки Кекконена в 1982 году страна вновь получила шанс на ускорение экономического развития, что и было реализовано уже после окончания холодной войны. Однако более детальное рассмотрение событий периода холодной войны позволяет усомниться в применимости этой схемы для случая Финляндии. Во-первых, особенности финляндского политического режима в годы холодной войны не позволяют однозначно судить о том, следует ли считать президентство Кекконена в Финляндии примером «просвещенного деспотизма» или «консенсусной демократии». Во-вторых, сравнение динамики экономического развития Финляндии в 1960–1980-е годы с соседними Северными странами и с США показывает, что там наблюдались те же тенденции экономического развития, что и в Финляндии, несмотря на отсутствие там чего-либо хоть отдаленно напоминающего режим Кекконена.

Информация об авторе: Дмитрий Александрович Ланко — кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Становление режима Урхо Кекконена

Внутренняя политика Финляндской Республики в послевоенный период характеризовалась преемственностью политического курса, на что указывает хотя бы тот факт, что каждый раз при смене главы государства в этот период новым президентом страны становился ее премьер-министр в предшествующий период. Так, после отставки президента Р. Рюти в связи с поражением Финляндии в «войне-продолжении» (так в финляндской историографии именуется часть Второй мировой войны в 1941–1944 годах, когда Финляндия воевала на стороне нацистской Германии против Советского Союза) главой государства стал Верховный главнокомандующий армией Финляндии в годы войны К. Маннергейм. Его основной задачей стало завершение Второй мировой войны на территории Финляндии. С одной стороны, это потребовало удаления с территории Финляндии размещенных здесь ранее немецких войск, которые после заключения Финляндией перемирия с Советским Союзом из союзников превратились в противников.

С другой стороны, требовалось избежать оккупации территории Финляндии частями Красной армии. Как только немецкие войска были изгнаны с территории Финляндии (в финляндской историографии столкновения между финляндскими и немецкими войсками с целью удаления последних с территории Финляндии получили название «Лапландской войны» [Kuľju 2013]), опасность оккупации страны советскими войсками снизилась, а большинство европейских стран начали готовиться к Парижской мирной конференции 1946 года, по итогам которой СССР и Финляндия подписали мирный договор 1947 года, К. Маннергейм ушел в отставку с поста президента, а президентом был избран премьер-министр страны в месяцы президентства К. Маннергейма, представитель консервативной Коалиционной партии Ю. Паасикиви. Последний уже был премьер-министром Финляндии в 1918 году после

окончания Гражданской войны. Тогда он, как и К. Маннергейм, выступал за принятие страной монархической формы правления и за приглашение германского принца на финляндский престол, однако после поражения Германии в Первой мировой войне эта идея утратила в Финляндии свою популярность, и К. Маннергейм и Ю. Паасикиви надолго ушли в тень финляндской политики. Вновь на передний план они вышли в период кризиса, порожденного поражением Финляндии во Второй мировой войне.

Важнейшим этапом передачи власти от К. Маннергейма к Ю. Паасикиви стали парламентские выборы 1945 года — первые парламентские выборы, проведенные в стране с 1939 года. В отличие от довоенного периода, когда деятельность Коммунистической партии в Финляндии была запрещена, в 1945 году под давлением Советского Союза финляндские коммунисты были допущены до участия в выборах. Более того, СССР финансировал Коммунистическую партию Финляндии на протяжении всех лет холодной войны; так, накануне парламентских выборов 1951 года финляндские коммунисты получили из Москвы порядка 900 тысяч долларов США [Рентола 2020: 204]. Однако не представляется возможным говорить, что популярность коммунистов в Финляндии в 1945 году основывалась исключительно на деньгах, приходящих из Москвы. На фоне общеевропейской популярности коммунизма, имевшей место в послевоенные годы в условиях, когда именно коммунисты активно участвовали в Сопротивлении в годы Второй мировой войны, Коммунистическая партия была достаточно популярной и в Финляндии.

Среди финляндских правых существовали опасения, что Коммунистическая партия Финляндии при поддержке широких слоев населения попытается повторить опыт греческих коммунистов 1946 года, что приведет к новой гражданской войне в Финляндии, аналогичной событиям в Греции 1946–1949 годов. Вместе с другими крайне левыми политическими силами Коммунистическая партия Финляндии создала Демократический союз народа Финляндии (ДСНФ), который на выборах 1945 года получил четверть из 200 депутатских мандатов в Эдускунте — финляндском парламенте. Еще четверть мандатов получила Социал-демократическая партия — основной конкурент ДСНФ в борьбе за голоса на левом фланге финляндского электората. Четверть мандатов получила Аграрная партия, и еще четверть мандатов — так называемые «буржуазные» партии: консервативная Коалиционная партия, Шведская народная партия и либеральная Партия прогресса.

Именно этому составу парламента предстояло выбрать нового президента Финляндии в 1946 году. Хотя депутаты от Национальной коалиционной партии составляли лишь одну седьмую от общего числа депутатов, именно кандидат от этой партии Ю. Паасикиви был избран президентом подавляющим большинством голосов. Лишь 14 депутатов проголосовали за кандидата от Партии прогресса, бывшего президента (в 1919–1925 годах) К. Стольберга. По сути, выводить страну из кризиса, ставшего следствием Второй мировой войны, пришлось тем же людям, которые за четверть века до этого выводили ее из кризиса, обусловленного Первой мировой войной и Гражданской войной в самой Финляндии. Передача власти новому поколению финляндских политиков была отложена на десять лет. Также в 1946 году финляндская элита продемонстрировала приверженность сформировавшейся в довоенный период модели принятия политических решений на основе консенсуса [Singleton 1985].

Модель принятия решений на основе консенсуса не означает, что внутри финляндской элиты не было дебатов по тем или иным важнейшим вопросам внутренней политики. Дебаты были, однако они велись между представителями наиболее влиятельных политических сил страны за закрытыми дверями, во многих случаях, по финской традиции, — в сауне. Там, за закрытыми дверями, представители наиболее влиятельных политических сил страны находили компромиссное решение, и на следующий день, при объявлении этого решения публично, представители всех политических сил страны открыто высказывались в поддержку данного решения, так что у населения складывалось впечатление, что предлагаемый вариант решения проблемы есть единственно возможный. Избрание Ю. Паасикиви финляндским президентом в 1946 году уже в первом туре голосования демонстрирует модель принятия политических решений на основе консенсуса в действии.

Избрание Ю. Паасикиви президентом в 1946 году сыграло значительную роль в легитимации особых отношений между Финляндией и Советским Союзом в годы холодной войны как элемента внешнеполитической стратегии Финляндии. Эта внешнеполитическая стратегия в 1940–1950-х годах получила известность сначала в Финляндии, а затем и за рубежом как «линия Паасикиви»; в годы президентства У. Кекконена она была переименована в «линию Паасикиви–Кекконена». Эта внешнеполитическая стратегия пользовалась значительной популярностью на левом фланге финляндского электората, среди избирателей Социал-демократической партии и ДСНФ, которые, после короткого

периода противостояния друг другу в конце 1940-х — 1950-х годах, объединили свои усилия ради продвижения левой повестки в процессе принятия политических решений, определяющих характер экономических реформ в стране, включая формирование финляндской модели государства благосостояния. Однако тот факт, что основополагающие принципы этой внешнеполитической стратегии были сформулированы именно представителем консервативной Коалиционной партии Ю. Паасикиви, обеспечил этой стратегии поддержку и на правом фланге финляндского электората.

В соответствии с основополагающими принципами «линии Паасикиви» в 1947 году Финляндия и СССР подписали Парижский мирный договор, по которому Финляндия уступала Советскому Союзу территории, приобретенные им в годы Второй мировой войны, а также соглашалась выплатить репарации. В 1948 году был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндией и СССР, по которому Финляндия обязалась сама не нападать на Советский Союз и не позволять третьим странам использовать свою территорию для нападений на Советский Союз, а тот, в свою очередь, обязался оказать Финляндии военную помощь (после соответствующих консультаций) в случае, если какая-то третья страна попытается силой заставить Финляндию пропустить через свою территорию войска этой третьей страны для нападения на Советский Союз. Таким образом, самооборона Финляндии оставалась делом самой Финляндии, Советский Союз же обязался вмешиваться только в тех случаях, когда он сочтет, что агрессия против Финляндии угрожает его интересам [Vesa 1998].

В 1948 году в Финляндии прошли новые парламентские выборы, на них три политические партии, которым предстояло доминировать в финляндской политике на протяжении всех лет холодной войны, — Социал-демократическая партия, Аграрная партия и Коалиционная партия — увеличили свои фракции в Эдускунте. Напротив, ДСНФ (в силу снижения популярности СССР в Финляндии из-за экономических трудностей, связанных с необходимостью выплачивать репарации Советскому Союзу), Шведская народная партия (в силу сокращения доли шведскоязычного населения в Финляндии из-за ассимиляции и эмиграции в Швецию) и Партия прогресса получили меньше голосов избирателей по сравнению с 1945 годом. Представитель ДСНФ М. Пеккала (до Второй мировой войны он был членом Социал-демократической партии) уступил кресло премьер-министра представителю победившей на парламентских выборах Социал-демократической партии К.-А. Фагерхольму.

Было принято решение о проведении в 1950 году досрочных президентских выборов уже не в парламенте, а в коллегии выборщиков, которая была бы избрана в соответствии с правилами, действовавшими в 1920–1930-х годах.

Согласно этим правилам, финляндские избиратели в ходе тайного голосования избирают делегатов в коллегию выборщиков, а уже эти делегаты выбирают президента страны. Причем во время избирательной кампании кандидаты в делегаты в коллегию выборщиков объявляют того кандидата в президенты, за которого они планируют голосовать в первом туре президентских выборов, однако если президент не будет избран в первом туре, члены коллегии выборщиков наделяются правом проголосовать за другого кандидата, чтобы в итоге президент был избран. Ряд финляндских историков особо подчеркивают, что накануне выборов представители СССР высказывались против второго президентского срока для Ю. Паасикиви, что, впрочем, не повлияло на результат выборов [Häikiö 1993: 58–63]. Вмешательство Советского Союза в финляндские выборы принимало разнообразные формы. Помимо финансирования ДСНФ, СССР для улучшения своего имиджа в Финляндии использовал то, что десятилетия спустя было названо «мягкой силой» [Nye 1990], то есть пропаганду посредством культурных, спортивных и прочих мероприятий гуманитарного характера.

Так, накануне президентских выборов 1950 года в Финляндии выступали скрипач Д. Ойстрах, сопрано В. Барсова и тенор В. Нечаев, причем концерты были организованы не в Хельсинки, а в малых городах, чтобы их смогли посетить провинциальные избиратели [Manninen 2017], для которых эти мероприятия стали как минимум «событием года». С одной стороны, таким образом СССР способствовал росту популярности ДСНФ и самого Советского Союза, с другой — это стало частью процесса, приведшего к «открытию» Советского Союза Западу, произошедшего в годы хрущевской оттепели. Накануне народного голосования кандидаты в делегаты в коллегию выборщиков от ДСНФ объявили своим кандидатом на пост президента М. Пеккала, кандидаты от Аграрной партии — председателя Эдускунты У. Кекконена (в 1948 году Аграрная партия поддержала кандидатуру К.-А. Фагерхольма на пост премьер-министра, а взамен Социал-демократическая партия поддержала кандидатуру У. Кекконена на пост председателя парламента), а кандидаты от остальных партий высказались в поддержку второго президентского срока для Ю. Паасикиви. В результате последний был переизбран на пост президента 171 голосом членов коллегии выборщиков, а М. Пеккала

и У. Кекконен получили 67 и 62 голоса членов коллегии выборщиков соответственно.

В том же 1950 году Аграрная партия сменила Социал-демократическую партию во главе кабинета министров: премьер-министром стал У. Кекконен. В этой должности он пережил парламентские выборы 1951 года, однако в 1953 году был вынужден уступить кресло премьер-министра К.-А. Фагерхольму. По итогам парламентских выборов 1954 года У. Кекконен вновь сместил К.-А. Фагерхольма и сам занял должность премьер-министра; в этой должности он оставался вплоть до своего избрания президентом в 1956 году. Помимо соревнования Социал-демократической и Аграрной партий за должность премьер-министра, парламентские выборы 1951 и 1954 годов запомнились также исчезновением из финляндской политики Партии прогресса и появлением либеральной Финляндской народной партии, которая активно участвовала в парламентских выборах вплоть до 1962 года, однако в 1965 году прекратила свое существование. ДСНФ по итогам парламентских выборов 1951 и 1954 годов получил по 43 депутатских мандата, оставаясь третьей наиболее популярной политической партией в стране, популярность Коалиционной партии в 1950-х годах снижалась.

В первой половине 1950-х годов У. Кекконен и К.-А. Фагерхольм периодически сменяли друг друга на посту премьер-министра, и на президентских выборах 1956 года основная борьба развернулась между этими двумя кандидатами. Каждая политическая партия, получившая в ходе всенародного голосования достаточно голосов, чтобы направить своих представителей в коллегию выборщиков, выдвинула своего кандидата в президенты, кроме малой либеральной партии «Союз свободомыслящих», трое выборщиков от которой выступили в первом туре голосования за кандидата от Коалиционной партии С. Туомиоя. Таким образом, в первом туре голосования в коллегии выборщиков участвовало семь кандидатов, и ни один из них не был избран. Во втором туре голосования число кандидатов в президенты сократилось до трех: Аграрная партия и 14 выборщиков от ДСНФ поддержали кандидатуру У. Кекконена, а Социал-демократическая партия и 42 оставшихся выборщиков от ДСНФ поддержали кандидатуру К.-А. Фагерхольма. Правые партии во втором туре решили объединить усилия и поддержать выдвижение на третий срок Ю. Паасикиви.

Еще до выборов оппоненты У. Кекконена критиковали его за сотрудничество с просоветским блоком ДСНФ, тогда же в финляндском дискурсе появился шуточный топоним «Кеккословакия», созданный путем

объединения фамилии Кекконена с названием социалистической Чехословакии [Safaro 1984]. Финляндские правые пытались убедить избирателей, что в случае победы на выборах У. Кекконена их страна превратится в подобие полностью зависимой от СССР Чехословакии благодаря сильному влиянию позиции Москвы на депутатов и выборщиков от ДСНФ и благодаря сильному влиянию руководства ДСНФ на У. Кекконена. Однако опасения такого рода не оказали существенного влияния на итоги всенародного голосования, и число выборщиков от четырех правых партий на президентских выборах 1956 года оказалось таково, что поддержанный ими во втором туре кандидат и действующий президент Ю. Паасикиви получил меньше голосов, чем его бывшие премьер-министры К.-А. Фагерхольм и У. Кекконен.

В свою очередь, У. Кекконен, благодаря своему тесному взаимодействию с ДСНФ накануне выборов (которое продолжилось и после выборов), в третьем туре голосования получил поддержку всех без исключения выборщиков от этого блока. Выборщикам от четырех правых партий пришлось делать выбор между социал-демократом К.-А. Фагерхольмом и аграрием У. Кекконеном, и большинство из них поддержали К.-А. Фагерхольма. Однако несколько представителей правых партий поддержали У. Кекконена, благодаря чему он и был избран президентом с перевесом в два голоса 151:149. Поскольку голосование в коллегии выборщиков является тайным, до сих пор неизвестно, кто же из выборщиков подал решающий голос в поддержку У. Кекконена, определивший, кто будет занимать пост президента Финляндии в течение последующей четверти века. Высказывались даже предположения, что победа на тех выборах досталась У. Кекконену не только благодаря поддержке нескольких выборщиков от правых партий, но и благодаря «предателю» среди выборщиков от социал-демократов, который вместо кандидата от своей партии поддержал кандидата от аграриев, обеспечив последнему победу [Kaihari 1981].

Хотя У. Кекконен и был избран президентом, на посту премьер-министра его сменил его же основной оппонент на президентских выборах К.-А. Фагерхольм. Сформировать правительство ему предложил еще до инаугурации У. Кекконена уходящий в отставку президент Ю. Паасикиви. В правительство вошли, помимо социал-демократов, также представители Аграрной партии и правых Народной партии и Шведской народной партии. Такой состав правительства не устраивал ни самого У. Кекконена, который хотел видеть на посту премьер-министра представителя «своей» Аграрной партии, ни Н. С. Хрущева, который хотел,

чтобы в правительство Финляндии входили не социал-демократы, а представители ДСНФ. Согласно данным советских архивов, рассекреченных лишь в 2017 году, в 1957–1958 годах советское правительство тайно передало бывшему председателю финляндской Социал-демократической партии Э. Скогу 100 миллионов марок [Uhari 2017]. В 1957 году Э. Ског создал внутри фракции Социал-демократической партии в Эдускунте «оппозиционную группу», потребовавшую отставки премьер-министра К.-А. Фагерхольма.

Новое правительство сформировал первый вице-премьер в правительстве К.-А. Фагерхольма представитель Аграрной партии В. Сукселейнен, в состав правительства вошли представители тех же партий, что и в состав ушедшего в отставку правительства К.-А. Фагерхольма, включая представителей «оппозиционной группы» среди Социал-демократов. Однако это правительство продержалось менее полугода, после чего вернувший себе руководство Социал-демократической партией В. Таннер (в 1946 году В. Таннер был осужден Хельсинкским трибуналом как военный преступник, однако в конце 1948 года он был освобожден и вернулся в политику), руководивший этой партией еще в довоенный период, сумел восстановить единство в своей партии и потребовал отставки правительства В. Сукселейнена. Однако политические партии, представленные в Эдускунте, не смогли сформировать правящую коалицию, и У. Кекконен после консультаций с парламентскими фракциями назначил сначала «технократическое» правительство под председательством Р. фон Фиандта, а менее чем через полгода — новое «технократическое правительство» под председательством Р. Куускоски.

В 1958 году в Финляндии прошли новые парламентские выборы, на которых победу одержал ДСНФ, а социал-демократы и аграрии разделили второе и третье места. Новое правительство сформировал все тот же социал-демократ К.-А. Фагерхольм, а первым вице-премьером стал все тот же аграрий В. Сукселейнен. Однако, в отличие от правительства К.-А. Фагерхольма 1956–1957 годов, это правительство получило поддержку правой Коалиционной партии, за что два ее представителя были введены в состав кабинета министров, из которых один — министр сельского хозяйства Н. Косола — был сыном лидера действовавшего в Финляндии в 1930-х годах фашистского движения «Лапуа» В. Косола. Узнав об этом, Н. С. Хрущев заявил, что температура в советско-финляндских отношениях опустилась до уровня «ночных заморозков», благодаря чему этот кризис в советско-финляндских отношениях вошел в историографию как «кризис ночных заморозков».

СССР отозвал своего посла из Хельсинки, приостановил торговые переговоры с правительством Финляндии, а также переговоры об аренде Финляндией Сайменского канала и о разграничении квот на рыбную ловлю в Финском заливе — весьма чувствительные для финляндской экономики темы. У. Кекконен потребовал, чтобы представители Аграрной партии вышли из состава кабинета министров и начали подготовку к объявлению правительству вотума недоверия. Сам же он отправился в Ленинград, где встретился с Н. С. Хрущевым и А. А. Громыко и договорился об условиях завершения кризиса. Исходя из материалов дневника У. Кекконена, накануне и в дни кризиса фракция Аграрной партии в Эдускунте и лично В. Сукселяйнен не соглашались с позицией У. Кекконена [Рупасов 2006].

Если это действительно так, то кризис способствовал усилению контроля со стороны У. Кекконена над «его собственной» Аграрной партией. В Советском Союзе, по данным архивных документов, опубликованных в 2017 году, часть политического руководства также восприняла эти условия как выгодные лично для У. Кекконена, поскольку он, во-первых, избавился от притязаний К.-А. Фагерхольма и социал-демократов в целом на пост премьер-министра (вновь социал-демократ смог возглавить финляндское правительство лишь в 1966 году), а во-вторых — от советского посла в Хельсинки В. З. Лебедева, которого полагал несговорчивым [Uhaqi 2017]. Новым послом СССР в Финляндии был назначен А. В. Захаров.

Вплоть до следующих парламентских выборов в Финляндии действовали правительства меньшинства под руководством аграриев В. Сукселяйнена (в 1959–1961 годах) и М. Миеттунена (в 1961–1962 годах) при поддержке ДСНФ, представители которого не входили в состав правительства, а также Шведской народной партии. Накануне президентских выборов 1962 года во многих политических партиях Финляндии произошел раскол. Часть социал-демократов во главе с Э. Скогом вышли из состава Социал-демократической партии и сформировали Союз рабочих и малоземельных крестьян. Часть аграриев во главе с В. Веннамо вышли из состава Аграрной партии и сформировали Финляндскую партию мелких фермеров (в начале XXI века создатель праворадикальной партии Истинных финнов Т. Сойни назвал В. Веннамо своим «учителем» [Hämäläinen 2008]). Эта последняя партия присоединилась к правым Коалиционной, Шведской народной и Народной партиям, которые приняли решение на президентских выборах, запланированных на начало 1962 года, поддержать кандидатуру канцлера права О. Хонка

против У. Кекконена. Однако в ход президентских выборов в стране вновь вмешался Советский Союз.

В октябре 1961 года СССР направил финляндскому правительству ноту, в которой потребовал начала военных переговоров между СССР и Финляндией, ссылаясь на положения Договора 1948 года, а также военное усиление Западной Германии, которое, по мнению советского руководства, создавало угрозу того, что Германия и другие страны НАТО попытаются через территорию Финляндии напасть на Советский Союз. В качестве превентивной меры СССР предлагал ввести советские войска на территорию Финляндии, перспектива чего была воспринята многими в Финляндии как новая оккупация. У. Кекконену пришлось в срочном порядке завершить свой визит в США и отправиться в СССР; в Новосибирске прошли переговоры между ним и Н. С. Хрущевым, по итогам которых СССР отказался от своих требований. Благодаря этому среди избирателей на правом фланге финляндского электората У. Кекконен приобрел имидж политического лидера, способного путем личной дипломатии отвратить от страны угрозу советской оккупации.

Еще в двух политических партиях Финляндии произошел раскол, но теперь он играл на руку У. Кекконену: большинство избирателей и кандидатов в коллегию выборщиков от Народной партии, а также меньшинство избирателей и кандидатов в коллегию выборщиков от Шведской народной партии открыто объявили о своей поддержке кандидатуры У. Кекконена на предстоящих президентских выборах. В итоге по результатам всенародного голосования в коллегии выборщиков оказалось 145 выборщиков, заявлявших о поддержке У. Кекконена. Под влиянием столь высокой популярности среди именно правого электората идеи о втором президентском сроке для У. Кекконена и при стремлении избежать дальнейшего раскола в своих политических партиях все выборщики и от Шведской народной партии, и от Народной партии, и от Коалиционной партии уже в первом туре голосования в коллегии выборщиков поддержали кандидатуру У. Кекконена, который и был избран на второй президентский срок.

Финляндские историки до сих пор не могут прийти к согласию по вопросу о причинах кризиса 1961 года в советско-финляндских отношениях, который вошел в историю как «нотный кризис». Так, М. Якобсон, занимавший в 1965–1971 годах пост посла Финляндии в ООН, утверждает, что, как и в случае «кризиса ночных заморозков», основной причиной была противоречивая внешняя политика Н. С. Хрущева в годы холодной войны, на которую в 1961 году существенное влияние оказал

второй Берлинский кризис [Jacobson 2001]. На второй берлинский кризис как на основную причину «нотного кризиса» в советско-финляндских отношениях указывают и российские историки [Агафонов 2014]. В свою очередь, Х. Рауткаллио, вслед за В. Веннамо, наиболее последовательным критиком У. Кекконена на протяжении всей его жизни, утверждает, что кризис был с самого начала «срежиссирован» Н. С. Хрущевым по просьбе У. Кекконена с целью обеспечить ему второй президентский срок; книга Х. Рауткаллио, посвященная данному вопросу, носит название «Новосибирская постановка» [Rautkallio 1992].

На волне растущей популярности У. Кекконена не только на правом, но и на левом фланге финляндского электората его Аграрная партия выиграла парламентские выборы 1962 года, ДСНФ оказался на втором месте, а социал-демократы — лишь на третьем. Благодаря этому аграрии смогли привести к власти правительство большинства под руководством А. Карьялайнена. Это было правоцентристское правительство, в которое вошли также представители Коалиционной партии, Шведской народной партии и Союза рабочих и малоземельных крестьян. Это правительство продержалось полтора года, однако затем правые вышли из состава правительства из-за своего несогласия с навязываемой У. Кекконеном и аграриями политики перераспределения доходов населения с помощью прогрессивной шкалы налогообложения, с одной стороны, и введения мер по социальной защите населения — с другой. Девять месяцев у власти находилось «технократическое правительство» во главе с Р. Лехто, и лишь к сентябрю 1964 года аграрии и правые договорились о составе нового коалиционного правительства, которое возглавил аграрий Й. Виролайнен.

Расцвет и закат режима У. Кекконена

Накануне парламентских выборов 1966 года Аграрная партия была переименована в партию Центра. В середине 1960-х годов большинство населения Финляндии уже проживало в городах и не занималось сельским хозяйством, и название «Аграрная партия» перестало привлекать в партию новых избирателей. Название «партия Центра» было выбрано с целью подчеркнуть центральное положение этой партии в политической системе Финляндии. С одной стороны, в стране были левые партии, включая Социал-демократическую партию, ДСНФ, а также Союз рабочих и малоземельных крестьян. С другой стороны, в Финляндии были и

правые, так называемые «буржуазные» партии (причем сами правые партии использовали слово «буржуазные» в качестве самоназвания), включая Коалиционную партию, Шведскую народную партию, а также Либеральную партию (в которую объединились представители Народной партии и Союза свободомыслящих). Партия У. Кекконена находилась в центре этой системы, готовая сотрудничать как с левыми, так и с правыми при условии, что эта партия будет находиться у власти. Левые же и «буржуазные» партии на этом этапе развития партийно-политической системы Финляндии еще не были готовы сотрудничать ради удаления партии Центра от власти. Лишь в последние годы холодной войны, после смерти У. Кекконена, социал-демократы и правые в Финляндии смогли договориться между собой, из-за чего партия Центра была вынуждена ненадолго уйти в оппозицию.

О неготовности финляндских левых и правых сотрудничать друг с другом, хотя и те и другие были готовы сотрудничать с центристами, можно судить и по тому, что в 1960-е годы финляндские избиратели выделяли двух политических деятелей, которые, по их мнению, сыграли особую роль в истории Финляндии. При этом, по мнению примерно половины финляндских избирателей, первый политический деятель сыграл в истории страны положительную роль, второй — отрицательную, а по мнению другой половины избирателей — наоборот: роль первого была отрицательной, а второго — положительной. Этими двумя политическими деятелями были В. И. Ленин и К. Маннергейм [Halmesvirta 2009]. Большинство левых избирателей в Финляндии в 1960-е годы соглашались с тем, что В. И. Ленин сыграл особую и положительную роль в истории Финляндии, став в 1917 году первым зарубежным лидером, признавшим независимость Финляндии.

Формированию в Финляндии культа личности В. И. Ленина способствовала и политика правительства, которое оказывало поддержку местным инициативам по увековечиванию роли В. И. Ленина в истории Финляндии. Так, еще в 1946 году в Тампере — городе, бывшем в месяцы Гражданской войны 1918 года одним из центров красного движения, — был открыт музей В. И. Ленина. Расположился он в здании бывшего Народного дома, построенного в 1900 году на государственные средства, чтобы служить распространению просвещения и культуры среди рабочих (традиция строительства Народных домов была характерна для всей Российской империи — не только для Великого княжества Финляндского). В этом здании в 1905 году проходил съезд Российской социал-демократической рабочей партии (в самой России деятельность этой партии,

которую власти полагали ответственной за начало революции 1905 года, была запрещена, однако автономный статус Финляндии позволял провести съезд в Тампере), в ходе которого В. И. Ленин впервые встретился с И. В. Сталиным. Формально музей был открыт по инициативе Общества дружбы СССР–Финляндия, однако во все годы своего существования он пользовался поддержкой со стороны государства. Музей В. И. Ленина в Тампере действует и поныне.

Большинство левых избирателей в Финляндии в 1960-е годы, соглашаясь с тем, что К. Маннергейм также сыграл особую роль в истории Финляндии, оценивали эту роль как негативную, поскольку в 1918 году белая финская армия под командованием К. Маннергейма выиграла Гражданскую войну в том числе путем террора в отношении мирных жителей в таких городах, как Тампере и Выборг, а в 1941 году К. Маннергейм был среди тех финляндских политиков, кто развязал «войну-продолжение» в союзе с нацистской Германией, поражение в которой привело к новым территориальным уступкам в пользу СССР и к необходимости выплачивать репарации в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Отрицательный образ К. Маннергейма среди левых избирателей, прежде всего, обуславливался его ролью в Гражданской войне, причем память об этой его роли продолжала жить и в начале XXI века. Например, в 2004 году так и не пойманные вандалы облили красной краской памятник К. Маннергейму в Тампере и написали на постаменте слово «мясник» [Yle 2004].

В свою очередь, правые избиратели полагали важнейшим национальным героем К. Маннергейма, который дважды помог «отстоять» независимость Финляндии. В первый раз — в 1918 году, когда во время Гражданской войны на стороне красных воевали и части русской армии. Во второй раз К. Маннергейм «отстоял» независимость Финляндии в 1939–1944 годах, когда дважды (во время Зимней войны и «войны-продолжения») под руководством К. Маннергейма финляндские войска не позволили Красной армии захватить всю территорию Финляндии, пусть и ценой существенных территориальных уступок. После смерти К. Маннергейма в 1951 году ему начали устанавливать памятники по всей стране. В некоторых городах, например в Хельсинки, такой памятник можно увидеть в самом центре города. Однако в Тампере, в силу изложенных выше обстоятельств, памятник К. Маннергейму установлен на «отшибе», вдали от центра города. Роль же В. И. Ленина в финляндской истории среди правых финляндских избирателей воспринимается главным образом как негативная из-за участия частей

русской армии в финляндской Гражданской войне 1918 года на стороне красных.

Во второй половине 1960-х — первой половине 1970-х годов правым и левым финляндским партиям было трудно объединяться в правящие коалиции, поскольку такая коалиция быстро распалась бы из-за неспособности договориться, на что в бюджете должны быть заложены средства: на музей В. И. Ленина или на новый памятник К. Маннергейму. Лишь к концу 1980-х годов финляндские правые и левые пришли к выводу, что можно заложить средства в бюджете и на то, и на другое. Благодаря этому центристы оставались у власти в эти годы, формируя правящие коалиции с левыми (как правило) или с правыми (значительно реже). В результате У. Кекконен стал третьим политическим деятелем, сыгравшим, по мнению большинства финляндских избирателей, почти равнозначную с В. И. Лениным и К. Маннергеймом роль в финляндской истории. Хотя левые избиратели в Финляндии продолжали голосовать за социал-демократов и ДСНФ, а правые — за Коалиционную и другие «буржуазные» партии, и те и другие признавали роль У. Кекконена в том, что он благодаря успешной личной дипломатии сохраняет независимость Финляндии в условиях продолжающейся холодной войны.

По итогам парламентских выборов 1966 года социал-демократы, которые находились в оппозиции правительству в предыдущие четыре года, заняли первое место по числу полученных депутатских мандатов. Однако партия Центра заняла второе место, а ДСНФ — лишь третье. В результате премьер-министром стал социал-демократ Р. Паасио, но центристы также вошли в состав правительства. Любопытно, что после отставки Н. С. Хрущева в Советском Союзе был отменен запрет для представителей ДСНФ входить в состав правительства Финляндии. В 1944–1948 годах представители ДСНФ входили в состав правительства, однако после 1948 года они начали отказываться входить в правящую коалицию, если в ней были представители «буржуазных» политических партий. Одновременно представители ДСНФ отказывались входить и в состав правительства, если в нем были представители Социал-демократической партии, лидеров которой советские средства массовой информации и финляндские коммунистические газеты называли марионетками.

А поскольку в правительство Финляндии всегда входят представители либо «буржуазных» партий (чаще всего — Шведской народной партии), либо Социал-демократической партии (а в большинстве случаев — и те и другие одновременно), то представители ДСНФ фактически не

могли участвовать в работе правительства никогда. Однако в середине 1960-х годов этот запрет был смягчен (хотя представители ДСНФ и продолжали отказываться от работы в правительстве с представителями консервативной Коалиционной партии), благодаря чему ДСНФ смог направить своих представителей в правительство социал-демократа Р. Паасио. Помимо социал-демократов, центристов и представителей ДСНФ, в состав правительства вошли также представители Союза рабочих и малоземельных крестьян.

Президентские выборы 1968 года оказались легкими для У. Кекконена. Партия Центра и Социал-демократическая партия, ДСНФ и Союз рабочих и малоземельных крестьян изначально объявили, что поддержат кандидатуру У. Кекконена на президентских выборах. Коалиционная партия выдвинула кандидатуру банкира М. Вирккунена, а Финляндская партия мелких фермеров, переименованная накануне выборов в Финляндскую аграрную партию (после переименования Аграрной партии У. Кекконена в партию Центра словосочетание «аграрная партия» оказалось в Финляндии «свободным»), — своего бессменного лидера В. Веннамо. Однако У. Кекконен при поддержке левых партий победил на выборах уже в первом туре. После победы У. Кекконена на президентских выборах премьер-министр Р. Паасио был отправлен в отставку, а вместо него премьер-министром стал тоже социал-демократ и будущий президент М. Койвисто.

После столь убедительной победы на президентских выборах У. Кекконен стал меньше опасаться обвинений в чрезмерной зависимости от Советского Союза как в самой Финляндии, так и на Западе, благодаря чему он получил возможность открыто поддержать те советские инициативы, которые казались ему выгодными для Финляндии. Так, если до 1969 года У. Кекконен уклонялся от обсуждения возможности проведения в Финляндии как в нейтральной стране общеевропейской встречи представителей Запада и «социалистического лагеря», то в 1969 году он сам выступил с инициативой проведения в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Казарян 2013], о необходимости которого говорил еще Н. С. Хрущев после принятия Западной Германией в НАТО в 1955 году; после отставки Н. С. Хрущева эту внешнеполитическую линию продолжил Л. И. Брежнев. Для У. Кекконена проведение такой конференции именно в Финляндии стало бы еще одной внешнеполитической победой, усилившей его популярность среди избирателей в самой Финляндии, поскольку имидж их страны за рубежом является одним из важнейших вопросов, волнующих жителей Финляндии.

На парламентских выборах 1970 года неожиданно большое число голосов получила Коалиционная партия, сформировав по итогам выборов вторую по численности фракцию в Эдускунте. Хотя первое место заняла Социал-демократическая партия, она получила меньше мест в парламенте, чем четыре года назад, как и партия Центра и ДСНФ. Успех Коалиционной партии был обусловлен главным образом ее позиционированием себя как альтернативы правлению центристов и лично У. Кекконену, однако правая Коалиционная партия не могла договориться о коалиции и с левыми партиями: социал-демократами и тем более ДСНФ. Переговоры между социал-демократами, центристами и ДСНФ о коалиционном правительстве заняли три месяца, и, пока они шли, у власти находилось «технократическое» правительство Т. Аура, и лишь затем его сменило правительство во главе с центристом А. Карьялайненом, который уже был премьер-министром в 1962–1963 годах. Однако из-за начавшегося мирового финансового кризиса правительство А. Карьялайнена было вынуждено уйти в отставку, его вновь сменило «технократическое» правительство под руководством Т. Аура, а У. Кекконен издал указ о роспуске парламента и назначении досрочных выборов уже в 1972 году.

На этих выборах вновь победили социал-демократы, причем они улучшили свои позиции по сравнению с ситуацией два года назад. ДСНФ также улучшил свои позиции и занял второе место, центристы получили на одно место меньше в Эдускунте, чем два года назад, и заняли третье место, а Коалиционная партия — лишь четвертое. К власти пришло сначала правительство меньшинства, состоявшее из одних социал-демократов, под руководством Р. Паасио, а затем — правительство большинства, состоящее из социал-демократов и центристов, а также малых партий (но без представителей ДСНФ), под руководством нового харизматичного лидера финляндских социал-демократов К. Сорса. В 1973 году Финляндия подписала соглашение о зоне свободной торговли с Европейским экономическим сообществом. При этом У. Кекконен сумел убедить большинство депутатов Эдускунты, что только он может обеспечить молчаливое одобрение этого соглашения со стороны СССР (при условии одновременного заключения соглашений о свободной торговле со странами Центральной и Восточной Европы, входившими в Совет экономической взаимопомощи [Mettälä, Ståhlberg 1994]).

В противном же случае возникли опасения, что СССР выступит против подписания соглашения и найдет рычаги (как экономические, так и при неблагоприятном развитии ситуации военно-политические) заста-

вить Финляндию отказаться от этого соглашения. Такие опасения заставили подавляющее большинство депутатов Эдускунты проголосовать за продление третьего президентского срока У. Кекконена на четыре года, вплоть до 1978 года. Против удлинения третьего срока У. Кекконена проголосовали в основном депутаты от Аграрной партии В. Веннамо. Соглашение о зоне свободной торговли между Финляндией и ЕЭС вступило в силу в 1974 году. Вступление этого соглашения в силу потребовало изменения законодательства, что вызвало конфликт между правительством, в котором участвовали в том числе центристы, и фракцией партии Центра в Эдускунте. В результате данного конфликта правительство К. Сорса пало, власть была передана «технократическому» правительству К. Лийнамаа, а У. Кекконен объявил о роспуске парламента и проведении досрочных выборов.

Результаты новых выборов лишь незначительно отличались от результатов выборов 1972 года, по их итогам правящая коалиция составила из социал-демократов, центристов и представителей ДСНФ, премьер-министром стал М. Миеттунен. Эта коалиция просуществовала меньше года, после чего было сформировано правительство меньшинства из одних центристов под руководством все того же М. Миеттунена, а затем — новая правящая коалиция из тех же партий, но уже под руководством социал-демократа К. Сорса. Во второй половине 1970-х годов экономический рост в стране, начавшийся после завершения Второй мировой войны, замедлился, благодаря чему на парламентских выборах 1979 года оппозиционная Коалиционная партия добилась существенно увеличения числа депутатских мандатов, в то время как фракции трех крупнейших правящих партий в Эдускунте — социал-демократов, центристов и ДСНФ — уменьшились. И хотя фракция социал-демократов осталась самой большой, К. Сорса счел результаты выборов личным поражением и отказался от поста премьер-министра (чтобы снова вернуться на этот пост в 1982 году), а премьер-министром стал социал-демократ М. Койвисто, бывший глава Банка Финляндии и будущий президент.

Накануне президентских выборов 1978 года президент У. Кекконен оставался, как и за десять лет до этого, наиболее популярным политиком в Финляндии, причем его имидж среди избирателей был по большей части положительным. По свидетельству Л. Лоунасмери и Ю. Кортти, У. Кекконен превратился в «практически мифическую фигуру» [Lounasmeri, Kortti 2020], он был главным положительным героем не только новостей, но и художественных фильмов, книг и даже комиксов. Так, в 1979 году был опубликован роман П. Кристия «Прощание с президен-

том», в котором главный герой детективных романов этого автора — комиссар полиции Л. Ханхиваара — останавливает убийцу, задумавшего покушение на У. Кекконена.

В таких условиях неудивительно, что накануне президентских выборов 1978 года все четыре крупные политические партии: центристы, социал-демократы, ДСНФ и даже оппозиционная Коалиционная партия, находившаяся в оппозиции правительству, но не президенту, — выдвинули У. Кекконена своим кандидатом в президенты на очередной срок. Таким образом, главной новостью президентских выборов 1978 года был не их результат — подавляющим большинством голосов победил У. Кекконен уже в первом туре голосования в коллегии выборщиков, — но снижение возрастного ценза. Если еще в 1968 году проголосовать за кандидатов в члены коллегии выборщиков могли лишь достигшие 21 года, то с 1978 года правом голоса были наделены все граждане страны с 18 лет.

Здоровье не позволило У. Кекконену остаться президентом в течение всего шестилетнего президентского срока. Осенью 1981 года он подал в отставку по состоянию здоровья, на начало 1982 года были назначены новые президентские выборы. На этот раз собственного кандидата выставила каждая политическая партия, кроме Аландской партии, которая отказалась поддержать кандидата от Шведской народной партии Я. Янсона, а также Конституционной правой партии, которая заявила о своей поддержке кандидата от Социал-демократической партии, премьер-министра и наиболее популярного политика среди избирателей М. Койвисто. Впрочем, открытая поддержка М. Койвисто не помогла этой партии получить достаточного количества голосов, чтобы провести в коллегию выборщиков хотя бы одного своего кандидата.

Внутри партии Центра развернулась борьба за власть. Часть центристов выступила в поддержку бывшего премьер-министра А. Карьялайнена, который считался наиболее последовательным продолжателем политики У. Кекконена. Утверждалось, что кандидатуру А. Карьялайнена поддерживает Советский Союз, но официально советский посол заявил, что СССР не вмешивается в ход выборов в Финляндии, хотя и надеется на сохранение линии Паасикиви–Кекконена во внешней политике, вне зависимости от исхода выборов. Предполагалось, что основная борьба на выборах развернется именно между М. Койвисто и А. Карьялайненом [Blåfield, Vuoristo 1982: 245]. Однако съезд партии Центра выдвинул своим кандидатом другого бывшего премьер-министра Й. Виролайнена. Некоторые наблюдатели утверждали, что кандидатура А. Карьялайнена будет выдвинута во втором туре голосования в коллегии выборщиков,

если президент не будет избран в первом туре. Однако второго тура не случилось. По итогам голосования 144 из 301 члена коллегии выборщиков оказались представителями от Социал-демократической партии, поддерживавшей кандидатуру М. Койвисто. ДСНФ провел в коллегию выборщиков 32 своих представителя, однако за кандидата от ДСНФ К. Кивистё проголосовали лишь 11 выборщиков, остальные 22 выборщика поддержали кандидатуру М. Койвисто, который и был избран президентом.

После избрания М. Койвисто президентом К. Сорса стал премьер-министром, причем состав правящей коалиции остался тем же, что и в правительстве М. Койвисто в 1979–1982 годах: социал-демократы, центристы, ДСНФ и Шведская народная партия. Однако по результатам парламентских выборов 1983 года ДСНФ потерял 9 депутатских мандатов в Эдускунте по сравнению с выборами 1979 года, а оппозиционная Финляндская аграрная партия В. Веннамо получила на 10 депутатских мандатов больше, чем четыре года назад, превратившись в значимую политическую силу. На выборах 1983 года впервые два депутатских мандата получила Партия зеленых. По итогам выборов кресло премьер-министра сохранил К. Сорса, а в состав нового правительства вошли социал-демократы, центристы и представители Шведской народной партии, в то время как ДСНФ перешел в оппозицию.

В период между парламентскими выборами 1983 и 1987 годов произошло обновление стратегии консервативной Коалиционной партии. В 1970-е годы и ранее Коалиционная партия, как и другие крупные политические партии, опиралась на избирателей, определяемых по классовой принадлежности. Рабочие и малоземельные крестьяне (первых в процессе индустриализации становилось все больше, последних — все меньше) голосовали за социал-демократов и ДСНФ, большинство жителей малых городов и деревень, особенно на севере страны, — за центристов, а крупные землевладельцы, предприниматели, военные и священники — за Коалиционную партию. Однако к 1980-м годам большинство жителей страны оказались заняты в сфере услуг, и все партии были вынуждены вступить в борьбу за голоса этих избирателей; кроме того, выяснилось, что многие рабочие, разделяющие семейные, христианские и другие консервативные ценности, также готовы отказаться от голосования за социал-демократов и быстро теряющий популярность ДСНФ и проголосовать за Коалиционную партию.

Обратившись напрямую к избирателям, разделяющим консервативные ценности, вне зависимости от их классовой принадлежности,

Коалиционная партия смогла увеличить свою фракцию в Эдускунте до 53, практически сравнявшись по числу мандатов с социал-демократами, которые провели в парламент 56 депутатов — на одного меньше, чем в 1983 году. Как и в 1979 году, лидер социал-демократов К. Сорса посчитал такой результат выборов своим личным поражением и уступил кресло премьер-министра представителю Коалиционной партии Х. Холкери. К. Сорса занял в правительстве Х. Холкери пост первого вице-премьера и министра иностранных дел. В 1989 году К. Сорса был избран председателем Эдускунты и уступил пост первого вице-премьера и министра иностранных дел новому лидеру Социал-демократической партии П. Паасио, сыну премьер-министра в 1966–1968 годах Р. Паасио. Помимо социал-демократов и консерваторов, в правящую коалицию входила также Шведская народная и Финляндская аграрная партия (которую возглавил сын В. Веннамо П. Веннамо). В 1990 году аграрии вышли из правящей коалиции из-за разногласий с крупными партиями по вопросу о пенсионной реформе, однако Х. Холкери сумел остаться премьер-министром.

Президентские выборы 1988 года стали переходными на пути к избранию президента прямым тайным голосованием граждан. Граждане голосовали за кандидатов в президенты напрямую, но если в ходе всенародного голосования ни один из кандидатов не набрал более 50 % голосов избирателей, то проводились выборы коллегии выборщиков, которая избиралась в тот же день, когда проходило всенародное голосование по избранию президента, и уже коллегия выборщиков избирала президента. В ходе всенародного голосования действующий президент М. Койвисто набрал почти 49 % голосов, однако не был избран президентом. На выборах коллегии выборщиков в поддержку кандидатуры М. Койвисто выступили, помимо социал-демократов, также Финляндская аграрная партия, Аландская партия и объединение избирателей “Pro Koivisto”.

Партия Центра объявила своим кандидатом министра иностранных дел в правительстве К. Сорса в 1977–1979 годах П. Вярююнена, а Коалиционная партия — премьер-министра Х. Холкери. Из-за кризиса внутри ДСНФ, вызванного неспособностью Финляндской коммунистической партии измениться в связи с закатом режима У. Кекконена [Huväriinen, Paastela 1985], этот блок не смог выдвинуть единого кандидата, а бывший лидер ДСНФ К. Кивистё был выдвинут кандидатом в президенты от объединения избирателей «Движение 88». По итогам всенародного голосования Социал-демократическая партия провела в коллегии выборщиков 144 своих представителей, однако этого оказалось недостаточно, чтобы

избрать М. Койвисто президентом уже в первом туре голосования. Лишь во втором туре, когда часть выборщиков от Коалиционной партии поддержала М. Койвисто, он был избран президентом на второй срок. На президентских выборах 1994 года, когда президентом был избран М. Ахтисаари, выборы уже проводились прямым тайным голосованием граждан в два тура, без избрания коллегии выборщиков.

Парламентские выборы 1991 года охарактеризовались, с одной стороны, завершением холодной войны, а с другой — началом прихода к власти в Финляндии послевоенного поколения. Завершение холодной войны привело к тому, что ДСНФ исчез из финляндской политики, а голоса тех избирателей, кто полагал себя слишком левым, чтобы голосовать даже за социал-демократов, отошли образованному накануне выборов Левому союзу, который получил 19 депутатских мандатов (против 16 у ДСНФ в 1987 году). Правящие Социал-демократическая и Коалиционная партии потеряли 8 и 13 депутатских мандатов соответственно, а фракция партии Центра увеличилась на 15 депутатов и стала первой по численности в Эдускунте с 55 депутатами. Накануне выборов во главе партии Центра встал молодой (родившийся в 1954 году) политик Э. Ахо, который стал первым премьер-министром Финляндии, родившимся после окончания Второй мировой войны. Под его руководством сложилась правоцентристская правящая коалиция, в которую вошли представители Коалиционной и Шведской народной партий, а также христианские демократы.

Финляндские и зарубежные историки так и не смогли прийти к однозначной оценке, было ли четвертьвековое правление У. Кекконена в Финляндии, согласно меткому определению Д. Артера, примером «просвещенного деспотизма» или «консенсусной демократии» [Arter 1981]. С одной стороны, если в конце 1950-х — начале 1960-х годов в Финляндии существовала реальная оппозиция власти У. Кекконена, к концу 1960-х годов среди избирателей сформировался культ его личности. Это заставило большинство политических партий в ключевые моменты финляндской политической истории заявлять о поддержке У. Кекконена, опасаясь утратить как доступ к процессу принятия политических и экономических решений, так и поддержку избирателей, большинство из которых воспринимали У. Кекконена позитивно. На протяжении всей четверти века, пока У. Кекконен находился у власти в Финляндии, он активно пользовался поддержкой Советского Союза, что позволяло ему манипулировать поведением как крупных политических партий, так и избирателей во время выборов.

С другой стороны, и правые, и левые финляндские политики в «эпоху Кекконена» были допущены к процессу принятия политических и экономических решений, хотя ключевая роль в этом процессе и принадлежала самому У. Кекконену и Аграрной, а позднее — партии Центра. Лидерство У. Кекконена и партии Центра обуславливалось главным образом неразрешимыми противоречиями между финляндскими левыми и правыми партиями, происходящими из эпохи Гражданской войны 1918 года. Эти противоречия начали забываться лишь в 1980-е годы, благодаря чему Социал-демократическая и Коалиционная партии смогли начать сотрудничать без опасения, что такое сотрудничество будет сочтено «предательством» большинством избирателей как первой, так и второй партии.

У. Кекконен и возглавляемая им партия Центра смогли примирить правых и левых Финляндии, поклонников К. Маннергейма, ненавидевших В. И. Ленина, и поклонников В. И. Ленина, ненавидевших К. Маннергейма. Период примирения пришелся как раз на ту четверть века, когда у власти находился У. Кекконен, с которым мирились как финляндские правые, так и финляндские левые, не способные пока примириться друг с другом. У. Кекконен не мог не воспользоваться этой ситуацией, и он воспользовался ею сполна. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что именно на президентство У. Кекконена пришелся период быстрого экономического роста в Финляндии.

Индустриализация Финляндии в послевоенные годы

Важнейшими вызовами для экономики Финляндии в первые годы после окончания Второй мировой войны стали компенсация ущерба пострадавшим во время войны и выплата репараций Советскому Союзу. Наибольшую группу среди пострадавших составляли беженцы с территорий, которые отошли по итогам войны Советскому Союзу; их общая численность составляла более 400 000 человек, или почти 12 % населения страны. Общая численность раненных в годы войны с финляндской стороны составляла порядка 200 000 человек. Еще порядка 150 000 человек составляли беженцы из Лапландии, которая серьезно пострадала от действий германских войск в 1944–1945 годах во время так называемой Лапландской войны. Кроме того, в конце войны вооруженные силы Финляндии составляли порядка 600 000 человек, и подавляющее большинство из них были немедленно демобилизованы по условиям перемирия

1944 года с СССР. Всех этих людей было необходимо обеспечить жильем, а также выделить им земельный надел или обеспечить их другой работой.

Советский Союз и Финляндия договорились о выплате репараций в товарной форме. Лишь незначительную часть репараций Финляндия могла выплатить лесом и продуктами лесопереработки, поскольку в СССР было достаточно собственного леса. Гораздо больше советское руководство было заинтересовано в морских и речных судах, а также в продуктах тяжелого машиностроения, включая генераторы для электростанций, станки и прочее оборудование для промышленности. В ходе переговоров советская сторона подтвердила, что она и в будущем будет заинтересована в поставках таких товаров, то есть предприятия — судостроительные и заводы, — которые будут переоборудованы под производство таких товаров ради выплаты репараций, не нужно закрывать или переоборудовать после того, как репарации будут выплачены [Harki 1971: 48–49]. Частично репарации были выплачены путем выкупа финляндским правительством у частных компаний имеющихся судов, генераторов, станков и т. д. с последующей их отправкой в Советский Союз, частично же передавались новые, только что построенные за счет государственного заказа суда, генераторы и станки. Финляндские промышленные предприятия, у которых правительство выкупило станки и оборудование для передачи их СССР в качестве репараций, также были вынуждены заказывать новое оборудование, обеспечивая заказами быстро растущее финляндское машиностроение.

Компенсация ущерба пострадавшим во время войны и выплата репараций потребовали колоссальных бюджетных расходов. В 1946 году эти две статьи совокупно составили более половины расходной части финляндского бюджета, причем на репарации было истрачено вдвое больше средств, чем на компенсации жертвам войны [Pihkala 1999: 44]. До войны важнейшей статьёй дохода финляндского бюджета были таможенные пошлины, однако в послевоенные годы таможенные пошлины были заменены квотами, что позволило удешевить импорт и одновременно гарантировать попадание импортных товаров именно к тем компаниям, которые выполняют государственный заказ ради выплаты репараций. Основной статьёй дохода бюджета стал прогрессивный подоходный налог, также были введены так называемый экспроприационный налог для наиболее богатой части населения и налог с продаж, государственная монополия на производство и продажу алкоголя тоже сыграла весомую роль в пополнении государственного бюджета.

Хотя под давлением СССР Финляндия была вынуждена отказаться от получения финансовой помощи по плану Маршалла, определенные средства заимствовались как за рубежом, в первую очередь в США, Великобритании и Швеции, так и внутри страны, в том числе путем принудительной подписки населения на государственный заем. Бюджетные средства использовались и для проведения ускоренной конверсии производства; находившиеся в годы войны в собственности государства оружейные заводы были в кратчайшие сроки перепрофилированы в предприятия тяжелого машиностроения и загружены производством машин, предназначавшихся для выплаты репараций; после выплаты всех репараций эти заводы объединились в концерн Valmet, который был акционирован. В результате всех этих мер ВВП Финляндии уже в 1946 году превысил довоенный уровень и продолжил расти в последующие годы.

Необходимость выплачивать репарации Советскому Союзу способствовала ускоренной индустриализации Финляндии, остававшейся в 1930-е годы преимущественно аграрной страной. Кроме того, репарации поспособствовали модернизации промышленных предприятий, созданных в 1930-е годы и ранее. Значительная часть оборудования этих предприятий, произведенная в 1930-е годы и ранее, была передана в качестве репараций СССР, но взамен эти предприятия получили от государства средства для закупки нового оборудования в порядке компенсации за оборудование, изымаемое ради выплаты репараций. Благодаря этому финляндская промышленность начала по производительности труда опережать советскую промышленность: ведь если последняя и в 1960-х годах продолжала работать на оборудовании, произведенном в 1930-е годы, то финляндские заводы смогли практически полностью обновить свое оборудование в 1950-е годы.

Необходимость выплачивать репарации способствовала и формированию финской модели государственного регулирования экономикой. С одной стороны, в Финляндии, как и в Швеции и в других Северных странах, государство активно вмешивается в экономику. С другой стороны, в отличие от Швеции, в Финляндии лидеры бизнеса активно участвуют в регулировании экономики государством. Так, в 1944 году, когда представители Финляндии и СССР вели переговоры о размерах и структуре репараций, со стороны Финляндии в переговорах участвовал так называемый экспертный комитет, в составе которого были и чиновники, например высокопоставленный дипломат Ю. Нючёпп, однако большинство экспертов являлись лидерами финляндского бизнеса, включая главу концерна Wärsilä В. Вальфорсса. Во главе экспертного комитета стоял

председатель союза производителей целлюлозы В. Грясбек, который начинал карьеру еще в Российской империи, прекрасно владел русским языком и сумел добиться смягчения советских требований в ходе переговоров.

Так, СССР и Финляндия должны были договориться о выплате репараций на определенную сумму, в пределах которой должны были поставляться промышленные товары из Финляндии в СССР. Спор возник о том, следует ли исчислять стоимость поставляемых товаров в ценах последнего предвоенного 1938 года, в ценах 1944 года, когда цены из-за войны выросли многократно, или в ценах того года, в который будут поставлены товары, причем ожидалось, что после войны цены существенно снизятся. Советский нарком иностранных дел В. М. Молотов настаивал на «текущих» ценах [Auer 1956: 17], однако дипломатия В. Грясбека позволила финляндской стороне добиться уступок в данном вопросе. В результате, хотя изначально было оговорено, что сумма репараций составит 600 миллионов долларов США, в реальности Финляндия поставила товаров на 444 миллиона в ценах года поставки, или на 546 миллионов в ценах 1952 года — последнего года выплаты репараций [Heikkilä 1988: 47].

С одной стороны, активное участие крупного бизнеса в процессе принятия политических решений в области государственного регулирования экономики предоставило значимые преимущества крупным концернам, владевшим промышленными предприятиями самого разного профиля. Например, предприятия, принадлежавшие упомянутому концерну Wärtsilä, производили практически всю продукцию машиностроения, производящуюся в послевоенные годы в Финляндии. С другой стороны, это не привело к формированию в Финляндии олигархического правления крупных предпринимателей, поскольку крупнейшим акционером многих концернов было государство (например, преимущественно государственным был уже упоминавшийся концерн Valmet) и государственные предприятия имели право участвовать в процессе выработки политических решений в области государственного регулирования экономики наравне с полностью частными предприятиями.

Формирование крупных концернов привело и к объединению профессиональных союзов рабочих, поскольку, только выступая единым фронтом, профсоюзы могли добиться улучшения условий труда от крупных корпораций, к тому же непосредственно влияющих на процесс принятия политических решений в области государственного регулирования экономики. Многие объединения профессиональных союзов

создавались при поддержке политических партий — в первую очередь социал-демократической партии, чья особая роль в финляндской политике в годы холодной войны во многом обуславливалась ее взаимодействием с профсоюзами. Крупнейшая финляндская федерация профсоюзов, известная под аббревиатурой SAK (Suomen Ammattiliittojen Keskusjärjestö), была создана еще в начале 1930-х годов. Основанная в 1920-х годах федерация НТК (Henkisen Työn Keskusliitto) в 1944 году была переименована в TVK (Toimihenkilö- ja Virkamiesjärjestöjen Keskusliitto).

В 1950 году была образована конфедерация Akava (Korkeakoulutettujen työmarkkinakeskusjärjestö), объединившая профессиональные союзы работников с высшим образованием. В 1960 году была воссоздана закрытая в 1930-х годах из-за засилья коммунистов в правлении конфедерация SAJ (Suomen Ammattijärjestö), которая в период противостояния ДСНФ и социал-демократов поддерживала ДСНФ, однако когда борьба между двумя партиями утратила остроту, в 1969 году SAJ объединилась с SAK. Значимую роль в объединении финляндских профсоюзов сыграл профессор общественных наук Х. Варис [Borgholm, Saari 2010], бывший министром социальной защиты населения в «технократическом» правительстве Р. фон Фиандта в 1957–1958 годах, причем основную работу, благодаря которой финляндские профсоюзы массово присоединились к федерациям, он проделал не в должности министра, но будучи проректором Хельсинкского университета в 1962–1968 годах.

За короткий период после окончания Второй мировой войны финляндские профсоюзы приобрели значимую роль в процессе выработки политических решений в области государственного регулирования экономики, сопоставимую с ролью крупных корпораций. Под давлением профсоюзов был принят закон, запрещающий корпорациям нанимать на работу лиц, не являющихся членами профсоюзов, благодаря чему роль профсоюзов в управлении экономикой еще более возросла. В результате в Финляндии сложилась отличающаяся от Швеции и Дании модель государства благосостояния, в центр которой были помещены не социальные пособия, выплачиваемые государством из средств, собираемых с предприятий в виде налогов, но социальные обязательства предприятий по отношению к своим работникам, за соблюдением которых следили профсоюзы. За годы холодной войны под влиянием этой модели благосостояния сформировалась и особая субкультура городских наемных работников, которые благодаря урбанизации и индустриализации в какой-то момент составили большинство населения.

Для этих людей их место работы являлось не только источником постоянного дохода и местом профессиональной самореализации, но сосредоточением практически всех (кроме семейных) социальных связей. Лишаясь работы, человек лишался и большей части социальных связей. Уже в 1990-е годы эта особенность финляндской городской субкультуры была зафиксирована в фильме режиссера А. Каурисмяки «Вдаль уплывают облака», в которой муж главной героини, потерявший работу, отказывается от получения государственного пособия по безработице, начинает превращаться в асоциальную личность и его деградация завершается лишь после обретения новой работы, полученной им благодаря своей жене, решившейся в условиях экономического кризиса создать собственный бизнес совместно — что важно в данном контексте — с бывшими коллегами по работе.

На предприятия была возложена и значительная часть ответственности за политику в сфере охраны материнства и детства, которую Финляндия — страна, первой в Европе наделившая женщин избирательными правами, — начала активно развивать еще в 1940-е годы, несмотря на экономические трудности послевоенного периода. Законодательно был установлен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком; обязанность продолжать выплачивать заработную плату женщинам, находящимся в таком отпуске, была возложена на предприятия. Однако часть расходов по реализации политики по охране материнства и детства взяло на себя и государство. Так, уже в конце 1940-х годов были введены детские пособия, а на органы местного самоуправления была возложена обязанность обеспечить всем несовершеннолетним жителям страны доступ к бесплатным медицинским услугам в создаваемых для этого муниципальных детских медицинских центрах. Бесплатное медицинское обслуживание детей появилось в Финляндии значительно раньше, чем всеобщее государственное медицинское страхование взрослых.

Несмотря на вводимые правительством меры по поддержке материнства и детства, «послевоенный беби-бум» не продлился в Финляндии так долго, как, например, в США, где высокий уровень рождаемости наблюдался на протяжении всех 1950-х годов [Sweetser, Piepponen 1967]. В Финляндии в 1946–1948 годах естественный прирост населения превышал 60 000 человек в год, однако уже к 1953 году он снизился до 50 000 человек в год и продолжил снижаться в последующие годы. Тем не менее в 1950 году население Финляндии превысило четыре миллиона, к 1963 году оно увеличилось еще на полмиллиона, а к 1991 году достигло отметки в пять миллионов человек. При этом в 1960 году уже

более половины финляндского населения проживало в городах. Урбанизация обусловила переход ко второму типу воспроизводства населения, благодаря чему в 1950-е годы рост численности населения замедлился.

Таким образом, финляндское государство возложило большую часть ответственности за повышение уровня благосостояния граждан на предприятия, во многих из которых государству принадлежала значимая доля, а также на профсоюзы, но не на бюджет. Благодаря этому доля государственных расходов в ВВП страны в годы холодной войны оставалась сравнительно небольшой. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, доля расходов финляндского центрального бюджета в этот период была сопоставима с соответствующими показателями для Норвегии и Исландии, она была меньше, чем в Дании, и гораздо меньше, чем в Швеции, где перераспределение доходов в интересах повышения благосостояния населения при посредстве государственного бюджета играло более важную роль в повышении благосостояния населения, чем в Финляндии [Kranz 2003: 11]. Доля совокупных расходов бюджетов всех уровней в ВВП также в Финляндии и Норвегии была значительно ниже, чем в Дании и Швеции.

Такая модель могла сформироваться лишь в условиях индустриализации, которая продолжилась даже и после выплаты всех репараций Советскому Союзу в 1952 году, и после прекращения вливаний из государственного бюджета, связанных с необходимостью выплаты репараций. В начале 1950-х годов важнейшим стимулом для продолжения индустриализации в Финляндии стала Корейская война 1950–1953 годов. Военные расходы США, существенно возросшие в период Корейской войны, обеспечили оборонными заказами не только предприятия самих США, но и большинство стран мира с рыночной экономикой — от Японии до Финляндии. Финляндия поставляла к театру военных действий разнообразные товары — от леса, являвшегося основной статьей финляндского экспорта еще в 1930-е годы, до морских судов, что способствовало увеличению числа судовых верфей в стране.

В конце 1940-х годов оформился и международно-правовой режим, определяющий особенности внешнеэкономических связей Финляндии в последующий период. Принцип нейтралитета, положенный в центр финляндской внешней политики по итогам Второй мировой войны, распространялся на международные соглашения не только военно-политического, но и торгового характера. С одной стороны, в 1948 году Финляндия подписала Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Советским Союзом, который включал в себя и блок статей, посвящен-

ных торговым отношениям между сторонами. Однако уже в 1947 году, за год до подписания Договора, Финляндия и СССР согласовали первое двустороннее торговое соглашение, на основе которого были осуществлены поставки товаров из Финляндии в СССР и из СССР в Финляндию по бартеру. На основе таких соглашений осуществлялась торговля между Финляндией и СССР на протяжении всех лет холодной войны, вплоть до 1991 года.

Важнейшей статьёй импорта из Советского Союза для Финляндии стала нефть. По условиям Парижского мирного договора 1947 года финляндская нефтяная компания *Trustivaraa Vensiini*, права собственности на которую в годы Второй мировой войны были переданы нацистской Германии в обмен на поставки топлива для финляндской армии, перешла в собственность СССР. Для управления этой финляндской и аналогичными, принадлежащими СССР нефтяными компаниями в других странах в Советском Союзе было создано государственное предприятие «Союзнефтеэкспорт». После распада СССР «Союзнефтеэкспорт» был приватизирован, а финляндская нефтяная компания, сменившая к тому времени название на *TVoil*, перешла в собственность «ЛУКОЙЛа». Также в 1948 году, когда начались первые поставки советской нефти компании *TVoil*, финляндское государство основало первый нефтеперерабатывающий завод в стране, который к настоящему времени превратился в компанию *Neste*.

С другой стороны, Финляндия в конце 1940-х годов присоединилась и к тем международным соглашениям, которые определили архитектуру либерального торгового режима между рыночными экономиками Запада как минимум на ближайшие два десятилетия. В 1948 году, одновременно с подписанием Договора с СССР, Финляндия вошла в группу Всемирного банка, присоединилась к Международному валютному фонду, а также подписала Бреттон-Вудские соглашения. Курс финляндской марки был привязан к американскому доллару на уровне 230 марок за доллар. В 1950 году Финляндия также присоединилась к Генеральному соглашению по тарифам и торговле. Произошла либерализация экспорта, хотя импортные квоты на большинство товаров, кроме сельскохозяйственных продуктов, включая табак и кофе, сохранялись и были отменены лишь в 1957 году, после избрания У. Кекконена президентом.

Одновременно правительству пришлось прибегнуть к девальвации финляндской марки, что было вызвано как необходимостью смягчить последствия либерализации импорта для финляндских предприятий, так и имевшей место во второй половине 1940-х — первой половине

1950-х годов инфляцией. После окончания Второй мировой войны Финляндии удалось избежать гиперинфляции — даже в первый послевоенный 1945 год инфляция составила всего 60 %. Однако за 1945–1956 годы цены выросли в среднем в четыре раза. Здесь и далее будут использованы данные о стоимости жизни в Финляндии в разные годы, опубликованные в докладе Статистического центра Финляндии 2016 года [SVT 2016]. В результате в 1957 году курс марки был понижен до 252 марок за доллар, а в 1958 году — сразу до 320 марок за доллар. Здесь и далее будут использованы данные о курсе финляндской валюты в разные годы, собранные В. Антвейлером на основе данных ВМФ, Всемирного банка, ОЭСР, а также его собственных данных [Antweiler 2019]. Девальвация финляндской марки стала стимулом для увеличения экспорта промышленной продукции, что, в свою очередь, стало дополнительным фактором дальнейшей индустриализации страны.

Несмотря на быструю индустриализацию и бурный экономический рост в 1950-х годах, Финляндия к концу десятилетия все еще отставала по уровню экономического развития от других Северных стран и, конечно, от США — флагмана мировой экономики. В 1960 году ВВП на душу населения в Финляндии был сопоставим с аналогичным показателем для Норвегии, основой экономики которой в тот период была рыбная ловля и переработка рыбы, по этому показателю Финляндия отставала не только от Швеции и США, но даже от Исландии. В качестве основных причин здесь следует назвать экономическое отставание от соседних стран в 1930-х годах, а также ущерб, нанесенный финляндской экономике Второй мировой войной и необходимостью выплачивать репарации СССР после ее окончания. Однако в 1960-е годы Финляндия продолжила сокращать разрыв с соседними странами и с США за счет более высоких темпов роста ВВП. Данные о ВВП на душу населения в Финляндии в 1960–1980-е годы в сравнении с аналогичными данными по другим Северным странам и США представлены в таблице.

Девальвация марки в 1957–1958 годах разогнала инфляцию; в 1958–1962 годах цены выросли еще в полтора раза. В 1963 году была проведена деноминация, с финляндских банкнот «исчезли» два нуля, курс марки стал 3,2 марки за доллар. Уровень инфляции, однако, остался прежним; в 1963–1968 годах товары в Финляндии подорожали еще на четверть. В 1967–1968 годах правительство вновь девальвировало национальную валюту, ее курс стал 4,2 марки за доллар. В 1960-х годах в Финляндии существовала сильная положительная зависимость между девальвацией национальной валюты и ростом инфляции, поскольку стоимость импор-

та превышала стоимость экспорта. Эта зависимость уменьшилась лишь в 1970-е годы, когда страна превратилась в экспортно-ориентированную экономику, а стоимость экспорта обогнала стоимость импорта [Leppänen 1980].

**ВВП на душу населения в Северных странах и США, долл. США,
1960–1990 годы**

Страна/ год	Финляндия	Швеция	Норвегия	Дания	Исландия	США
1960	1197	2114	1141	н/д	1414	3007
1963	1522	2657	1775	н/д	1831	3374
1966	2010	3454	2317	2487	3215	4146
1969	2178	4234	2875	3151	2039	5032
1972	3177	6027	4413	4654	4014	6094
1975	6255	10 117	8204	7999	6454	7801
1978	7628	12 620	11 462	11 826	11 236	10 564
1981	10 926	15 586	15 512	12 081	15 137	13 976
1984	10 833	13 099	14 989	11 562	11 959	17 121
1987	18 571	21 792	22 505	21 340	22 453	20 038
1990	28 364	30 593	28 242	26 891	25 384	23 888

Источник: Всемирный банк.

Таким образом, к началу 1960-х годов Финляндия смогла не только решить основные экономические проблемы, порожденные последствиями Второй мировой войны, но и заложить основу для роста экономики в последующие годы. Финляндия стала единственной страной, полностью и в срок выплатившей репарации Советскому Союзу. С одной стороны, выплата репараций легла тяжелым бременем не только на бюджет, но и на всю финляндскую экономику. С другой стороны, необходимость выплачивать репарации в товарной форме — промышленными товарами — способствовала быстрой конверсии военных предприятий, построенных в годы Второй мировой войны, загрузке и модернизации созданных ранее, а также строительству новых промышленных предприятий в короткие сроки при активном участии бюджетных средств. После того как

репарации были выплачены, промышленные предприятия, созданные для производства товаров, которыми выплачивались репарации, не пришли в запустение, но остались загружены благодаря бурному экономическому росту на Западе в 1950-е годы, обусловленному возвратом к активной международной торговле и к международному разделению труда (от чего Запад временно отказался во время и после Великой депрессии), в котором Финляндия сумела найти свою нишу.

Успешной индустриализации Финляндии в 1950-е годы способствовало высвобождение значительного числа рабочей силы в результате окончания войны. Помимо демобилизации армии, сотни тысяч человек оказались переселены с территорий, отошедших по итогам войны к Советскому Союзу, а также бежали из Лапландии, где многие населенные пункты были сожжены дотла немецкой авиацией в месяцы Лапландской войны. «Послевоенный беби-бум» позволял ожидать, что скоро в ряды этой рабочей силы вольются многочисленные повзрослевшие новые финляндские граждане, родившиеся в первые послевоенные годы. Все эти люди стремились получить земельный надел и заняться сельскохозяйственным трудом, но они были равно готовы и поселиться в городах и получить работу на одном из строящихся промышленных предприятий. Однако во второй половине 1960-х годов приток свободной рабочей силы в финляндскую промышленность начал иссякать, что потребовало от правительства проведения структурных реформ, в том числе в сфере образования.

Экономическое развитие Финляндии в 1960–1980-х годах

В 1960-х годах правительство провело реформу высшего образования. С одной стороны, в 1960-х годах та часть населения страны, которая родилась в первые послевоенные годы, достигла до возраста получения высшего образования. Поскольку в 1960-е годы послевоенная молодежь составляла более значимую по численности группу, чем молодежь в любой другой период финляндской истории, возрос и спрос на высшее образование, и государство, которое контролирует систему высшего образования в стране, приняло решение удовлетворить этот возрастающий спрос за счет расширения действовавших ранее и создания новых высших учебных заведений. Действовавшие в Хельсинки и Турку «старые» университеты и высшие школы получили дополнительное финансиру-

ние, чтобы они могли справиться с возрастающим спросом на получение высшего образования со стороны послевоенной молодежи. Например, Техническая высшая школа, созданная еще в XIX веке, в 1960 году была перенесена из Хельсинки в соседний город Эспоо, поскольку в Хельсинки не нашлось достаточно места, чтобы реализовать все планы по ее расширению.

Избиратели правящей Аграрной, а позднее — партии Центра проживали главным образом за пределами Хельсинки и столичного региона, а также Турку и Юго-Западной Финляндии. Соответственно, правящая партия приняла решение о создании высших учебных заведений в провинции. Предполагалось, что создание университета в провинциальном центре будет способствовать модернизации всей провинции; в начале XXI века финляндские исследователи констатировали, что это предположение оказалось верным [Moisio 2012]. Еще в 1958 году был основан университет в городе Оулу, однако в 1960-х годах создание новых высших учебных заведений в Финляндии стало массовым. В 1960 году Высшая школа общественных наук переехала из Хельсинки в Тампере, где было больше места для реализации планов по ее расширению. В 1965 году был образован Технический университет Тампере. В 1966 году на базе Высшей школы общественных наук был образован университет Тампере, а на базе Педагогической высшей школы в городе Ювяскюля был образован университет Ювяскюля.

В том же году в городе Куопио была создана Высшая школа — будущий университет Куопио (сегодня — часть университета Восточной Финляндии). В 1968 году была создана Высшая экономическая школа в городе Васа, впоследствии преобразованная в университет Васа. В 1969 году в городе Йёнсуу была создана высшая школа — будущий университет Йёнсуу (сегодня — часть университета Восточной Финляндии), а также Высшая техническая школа в Лаппеенранта (сегодня — часть Технологического университета LUT). Завершился этот процесс созданием в 1979 году Лапландской высшей школы — будущего Лапландского университета. Одновременно правительство дало гарантии возврата студенческих займов, что облегчило получение их студентами и снизило процентную ставку по ним. Благодаря этому высшее образование стало доступно тем, кто ранее не мог себе этого позволить. В общей сложности число студентов в Финляндии между 1960 и 1985 годами выросло в три с половиной раза [Näyrupen 1986].

Одновременно в Финляндии начался переход ко второму типу воспроизводства населения, прирост населения замедлился. Страна не

могла и далее полагаться на рост экономики за счет увеличения численности рабочих в сельском и лесном хозяйстве, а также в промышленности, как это происходило в 1940–1950-е годы за счет переселенцев с территорий, отошедших по итогам Второй мировой войны к СССР, беженцев из Лапландии и демобилизованных и в 1960-е годы за счет вливания в рабочую силу многочисленной послевоенной молодежи. Дальнейший экономический рост можно было обеспечить исключительно путем повышения производительности труда, а для этого были нужны не только технологии, которые можно было позаимствовать за рубежом, и капитал, который можно было привлечь в страну с помощью либерализации законодательства, регулирующего прямые иностранные инвестиции, но и высококвалифицированная рабочая сила.

Соответственно, изменения коснулись не только доступности высшего образования в Финляндии, но и задач, которые государство — основной источник финансирования университетов в Финляндии — поставило перед ними. Ранее перед финляндскими университетами стояла лишь одна задача — насыщение потребности экономики и государственного аппарата, включая армию, в высококвалифицированной рабочей силе. Несомненно, эта задача сохранилась за университетами. Более того, в условиях растущей потребности в высококвалифицированной рабочей силе была проведена и школьная реформа: если до 1970 года обязательным в Финляндии являлось лишь четырехлетнее начальное образование, то в 1970-х годах было введено обязательное девятилетнее образование. (Обучение в течение предшествующего школе года в дошкольных образовательных учреждениях организуется, но посещение дошкольных образовательных учреждений не является обязательным.)

По окончании девятилетней школы молодой гражданин Финляндии может либо отправляться сразу на работу (хотя ограничения на наем несовершеннолетних планомерно ужесточались), либо продолжить обучение в лицее или профессиональном училище. Окончание лицея давало выпускникам право поступать в высшие учебные заведения, а окончание профессионального училища — нет (позднее это правило было изменено, и сейчас выпускники профессиональных училищ формально имеют право поступать в университеты). В 1960-е годы, когда промышленность играла важную роль в финляндской экономике, правительство уделяло значительное внимание развитию профессиональных училищ, однако по мере изменения структуры экономики внимание правительства к этому виду образования снизилось, благодаря чему обучающиеся профессиональных училищ почувствовали себя «отверженными» [Meriläinen 2021].

К задаче по подготовке высококвалифицированных специалистов в ходе реформы высшего образования 1960-х годов было добавлено еще две задачи.

Во-первых, это научная и экспертная работа. Раньше научная и экспертная деятельность велась главным образом в стенах Финляндской академии, созданной в 1948 году по образцу Академии наук СССР и Института Франции. Однако в 1970 году Академия наук была трансформирована в государственное учреждение (хотя все ранее избранные академики сохранили свои привилегии), распределявшее средства между университетами таким образом, чтобы университетский преподаватель мог получать свою заработную плату в течение пяти лет, в которые он сконцентрируется на проведении того или иного поддержанного Финляндской академией исследования. На этот период его университет получал от Финляндской академии средства в размере, позволяющем принять временно на работу другого преподавателя для выполнения педагогических обязанностей того преподавателя, чье исследование было поддержано Финляндской академией. Таким образом, научная и экспертная деятельность стала обязанностью университетов, а Финляндская академия оказывала ей лишь финансовую поддержку.

Во-вторых, на университеты была возложена задача по обеспечению соблюдения прав человека. Само по себе образование было объявлено неотъемлемой частью прав человека; при изменении финляндской конституции в 1999 году право (и обязанность) получать образование было внесено в конституцию вместе с другими правами человека. Кроме того, на университеты была возложена обязанность по информированию студентов о правах человека и об инструментах их защиты. Причем в Финляндии, где из-за неблагоприятного климата право переночевать зимой в тепле может быть приравнено к праву на жизнь, не делается различия между либеральными, в том числе политическими, и социальными правами человека, такими как право на труд и свободу выбора профессии. В этих условиях ожидалось, что увеличение доли людей с высшим образованием в обществе будет способствовать реализации понимаемых в широком смысле (то есть как либеральных, так и социальных) прав максимально широкого круга людей.

В 1960-х годах финляндское правительство озаботилось проблемой доступности банковских услуг для всего населения. Коммерческие банки создавались в Финляндии еще во времена автономии в составе Российской империи, однако плата за банковское обслуживание для физических лиц была столь велика, что большинство малоземельных крестьян

и рабочих предпочитали наличные расчеты. Они не имели доступа к банковскому кредиту, однако еще до начала Первой мировой войны малоземельные крестьяне и рабочие начали создавать кассы взаимопомощи. Кроме того, в 1930-е годы в Финляндии начали создаваться сберегательные кассы, в которых те же рабочие и малоземельные крестьяне могли хранить излишки заработанных средств. Однако возможности сберегательных касс и касс взаимопомощи по оказанию финансовых услуг как населению, так и предприятиям были ограничены. Эти ограничения лишали сберегательные кассы и кассы взаимопомощи возможности увеличивать свои активы путем предоставления займов предприятиям, а частных лиц — участников этих финансовых организаций — возможности получения относительно дешевых кредитов.

Лишь в 1970 году был принят закон, уравнивавший в правах коммерческие банки и сберегательные кассы, по которому также все кассы взаимопомощи должны были преобразоваться в акционерные банки [Blomstedt 1978]. Согласно этому закону, акционерные банки являлись финансовыми организациями, акционерами которых могли стать любые граждане, принявшие решение присоединиться к данному акционерному банку, в этом случае они получали возможность открытия как срочных, так и текущих счетов в этом банке, а также возможность получить в нем кредит. Кассы взаимопомощи могли преобразовываться в акционерные банки по решению своих участников и раньше, однако в конце 1960-х годов это движение стало массовым. И уже в 1970 году, когда акционерные, коммерческие и сберегательные банки были уравнены в правах, в городах и деревнях Финляндии действовало 445 акционерных банков, в последующие годы происходило их укрупнение, а в 1990-е годы — слияние большинства из них в банковское объединение *Osuuspankki (OP)*.

Помимо образовательной и банковской реформ, в 1960-х годах правительство Финляндии начало экспериментировать с мерами по поддержке сельскохозяйственных производителей. На послевоенные годы в Финляндии, как и в большинстве стран Западной Европы, пришелся не только период быстрой индустриализации и урбанизации, но и так называемая «зеленая революция», под которой понимались те изменения в технологии ведения сельского хозяйства, которые в 1940–1970-х годах привели к резкому увеличению производства сельскохозяйственной продукции, что позволило существенно снизить угрозу голода не только в Европе (так, в Финляндии массовый голод населения последний раз имел место в 1919 году вследствие разрыва экономических связей с Рос-

сией в результате распада Российской империи, а также вследствие Гражданской войны в самой Финляндии), но в масштабах всего мира.

В Финляндии «зеленая революция» привела к тому, что к 1960-м годам страна смогла обеспечивать население продовольствием за счет сельскохозяйственной продукции, производимой внутри страны, хотя по ряду товарных позиций, таких как кофе и табак, Финляндия продолжала зависеть от импорта. Несмотря на переезд большинства населения из деревни в город в 1950-е годы, производство сельскохозяйственной продукции продолжало расти благодаря внедрению новых технологий. В результате возникла угроза перепроизводства продовольствия, следствием чего могло стать падение цен на сельскохозяйственную продукцию, разорение фермеров, истощение земель в результате попыток еще больше увеличить производство продовольствия и в конечном счете запустение в сельской Финляндии. Важно, что именно жители сельской местности являлись наиболее преданными избирателями партии Центра (ранее известной как Аграрная партия, но сменившей свое название из-за урбанизации). Соответственно, уже в конце 1960-х годов центристы в финляндском правительстве провели решение об ограничении сельскохозяйственного производства путем выплат фермерам за обрабатываемые, но не засеваемые земли.

Мировой экономической кризис первой половины 1970-х годов не нанес ощутимого ущерба ни Финляндии, ни другим Северным странам. Однако кризис дал У. Кекконену повод провести реформу государственного управления, благодаря которой правительство смогло сконцентрировать в своих руках значительное количество ресурсов, какими до реформы распоряжались по собственному усмотрению органы местного самоуправления [Yliaska 2015]. В 1980-е годы, когда У. Кекконен ушел в отставку, финляндская элита не попыталась в рамках демократизации страны отменить результаты реформы 1970-х годов. Более того, сконцентрировав значительные ресурсы в своих руках, финляндское правительство получило возможность направить часть ресурсов, ранее расходовавшихся на программы социальной защиты населения, на нужды промышленной политики, включая поддержку инноваций и венчурные инвестиции.

В 1990-е годы эта политика стала одним из факторов ускорения развития финляндской экономики за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий. При этом социальная защита граждан практически не пострадала, поскольку правительство через систему грантов, выделяемых органам местного самоуправления, сумело

добиться повышения эффективности работы последних, благодаря чему местные самоуправления смогли оказывать социальные услуги населению практически в тех же объемах, но расходуя меньше средств. Прозошедшую подмену понятий (вместо социальной защиты населения государство занялось предоставлением социальных услуг) мало кто заметил. В случае Финляндии негативные последствия мирового экономического кризиса 1970-х годов были частично компенсированы особыми отношениями с Советским Союзом, который служил для Финляндии основным источником резко подорожавшей в результате кризиса нефти.

С одной стороны, Советский Союз гарантировал надежность поставок нефти в Финляндию. С другой стороны, он поставлял нефть Финляндии по рыночным ценам, то есть рост цен на нефть на мировом рынке означал рост цен на советскую нефть и для Финляндии. Правда, принятая между СССР и Финляндией клиринговая система расчетов позволила компенсировать рост цен на нефть дополнительным экспортом в СССР финляндских товаров и услуг — например, услуг финляндских строителей на постройке Костомукшского горно-обогатительного комбината и других зданий в городе Костомукша [Пискулов 2017: 19–20]. В конечном счете торгово-экономические отношения с СССР помогли Финляндии преодолеть кризис первой половины 1970-х годов с минимальными потерями. Однако данные, приведенные выше в таблице, демонстрируют, что и экономики других Северных стран в первой половине 1970-х годов росли быстрыми темпами.

Так, между 1972 и 1975 годами ВВП на душу населения в Финляндии вырос в 1,9 раза, а в Норвегии — в 1,8 раза, хотя она располагала собственными запасами нефти, пусть объемы ее добычи на норвежском шельфе в первой половине 1970-х годов оставались скромными и не могли существенно повлиять на мировые цены на нефть. В свою очередь, ВВП на душу населения в Швеции за те же три года вырос в 1,6 раза, а в Дании — в 1,7 раза. Такую разницу в росте ВВП на душу населения в Северных странах можно объяснить неравенством стартовых условий: в начале периода Финляндия отставала по этому показателю от других Северных стран, — соответственно, ей было легче обеспечить более быстрый рост в течение этих трех лет, хотя к 1975 году Финляндия все еще отставала по этому показателю от других Северных стран, хотя и не так существенно, как в начале десятилетия.

Если кризис первой половины 1970-х годов не нанес ощутимого удара по экономикам Финляндии и Швеции, то для отдельных отраслей шведской промышленности он оказался катастрофическим. В первую

очередь такой отраслью стало шведское судостроение: накануне кризиса шведские судостроители получили немало заказов на постройку танкеров, но многие из них оказались отменены в результате кризиса, благодаря которому объемы транспортируемой по морю нефти в мире в целом сократились, новые заказы на постройку танкеров также перестали поступать. Судостроение в Дании и Норвегии в это время испытало аналогичные трудности. При этом финляндские судостроители, предлагавшие мировому рынку суда для контейнерных перевозок и пассажирские суда, смогли вывести свою страну на одно из первых мест по масштабам судостроения [Ojala, Kaukiainen 2012]. Подобные изменения на рынке судостроения произошли в это же время в Восточной Азии: если до кризиса 1970-х годов в данном регионе лидировали японские судостроители, то в 1980-х годах несомненным лидером судостроения в Восточной Азии стала Республика Корея.

Судостроение стало одним из флагманских секторов, способствовавших превращению Финляндии в экспортно-ориентированную экономику к концу 1970-х годов. Доля импорта в ВВП страны колебалась на протяжении 1970-х годов в зависимости от мировой экономической конъюнктуры, однако за десятилетие она выросла с 25 % в 1970 году до 32 % в 1980 году. Увеличению значения международной торговли для финляндской экономики способствовал и крах Бреттон-Вудской системы, произошедший в 1971 году. Правительство Финляндии приняло решение о привязывании курса финляндской марки к корзине валют, из которых важнейшей, помимо доллара США, стала западногерманская марка. При этом в 1970-е годы американский доллар сильно девальвировался по отношению к западногерманской марке: если в 1971 году он составлял 3,5 марки за доллар, то к 1980 году курс составил до 1,8 марки за доллар.

Для Финляндии в 1970-х годах Западная Германия была более важным внешнеторговым партнером, чем США, и для стимуляции экспорта из Финляндии в Западную Германию правительство стремилось синхронизировать колебания курса финляндской марки с колебаниями курса доллара, намеренно ослабляя финляндскую марку по отношению к западногерманской марке. В результате к 1980 году курс финляндской марки укрепился по отношению к американскому доллару до 3,7 марки за доллар. Однако курс финляндской валюты ослабел по отношению к западногерманской валюте с 1,15 финляндской марки за одну западногерманскую марку в 1970 году до более чем двух финляндских марок за одну западногерманскую марку в 1980 году. Хотя влияние девальвации

финляндской марки на инфляцию внутри страны и стало в 1970-е годы слабее, заниженный курс финляндской марки относительно западногерманской марки продолжал делать импорт из ФРГ дорогим для финляндских потребителей, что подстегивало инфляцию. За 1970-е годы цены в Финляндии выросли почти втрое. С другой стороны, слабая финляндская марка стимулировала экспорт промышленной продукции из Финляндии в Западную Германию. Доля экспорта в ВВП Финляндии также увеличилась в 1970-х годах с 23 % в 1970 году до 30 % в 1980 году.

В 1977 году стоимость экспорта впервые в послевоенной истории страны превысила стоимость импорта, экономика Финляндии стала экспортно-ориентированной. Важную роль в увеличении как финляндского экспорта, так и финляндского импорта сыграло подписание в 1973 году соглашения о зоне свободной торговли между Финляндией и Европейскими экономическими сообществами (одновременно Финляндия была вынуждена подписать торговое соглашение с Советом экономической взаимопомощи [Singleton 1974]). В начале 1970-х годов все Северные страны так или иначе сблизились с Европейским экономическим сообществом: Дания присоединилась к ЕЭС, Норвегия готовилась присоединиться к ЕЭС, но народ Норвегии на референдуме в 1972 году высказался против присоединения одновременно с Данией, Швецией и Финляндией как нейтральные страны не рассматривали возможности присоединиться к ЕЭС, поскольку это означало отказ от принципа нейтралитета во внешней политике, однако и они поспешили заключить с ЕЭС соглашения о зоне свободной торговли.

В 1970-х годах в Финляндии начала формироваться государственная политика в области охраны окружающей среды, основными инструментами которой стали вводимые государством ограничения на потребление компаниями природных ресурсов и на выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Пионером среди государственных учреждений, занимающихся охраной окружающей среды, стало созданное в 1969 году Водное управление, которое занялось предотвращением сброса в пресные водоемы Финляндии токсичных отходов. Хотя шведские ученые ранее финляндских приступили к изучению проблемы загрязнения вод токсичными отходами [Räsänen 2012], именно Финляндия стала пионером в реализации результатов научных исследований такого загрязнения в практике государственного управления. Более того, Финляндия сделала охрану вод элементом своей внешней политики. В 1964 году Финляндия убедила СССР подписать Соглашение о пограничных водных системах, в котором Советский Союз не только соглашался сле-

довать определенным в соглашении правилам использования пограничных рек, в первую очередь Вуоксы, но и соглашался уделить внимание охране пограничных водоемов задолго до появления в СССР экологической политики и создания при Президиуме Совета Министров Комиссии по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

В 1966 году международная неправительственная организации «Ассоциация международного права» одобрила так называемые Хельсинкские правила использования вод международных рек, при разработке которых учитывался опыт советско-финляндского совместного использования пограничных водных систем. В самой Финляндии вслед за созданием Водного управления появилось несколько подобных управлений в разных секторах охраны окружающей среды, однако создание единого Министерства окружающей среды затягивалось из-за борьбы между Министерством внутренних дел и Министерством сельского и лесного хозяйства за функции, связанные с охраной окружающей среды. В результате Министерство окружающей среды было учреждено в Финляндии лишь в 1983 году.

Конкурентоспособность крупных корпораций, занятых производством широкого спектра промышленных товаров, которые в 1940–1950-е годы были флагманами финляндской экономики, в 1970-е годы снизилась. Причем связано это было не с возникновением в стране политики в области охраны окружающей среды, но с усиливающейся международной конкуренцией, заставившей финляндские корпорации искать для себя конкретные ниши в рамках международного разделения труда. Показательной в данном контексте является история корпорации Nokia, которая была образована в 1967 году путем слияния компании Nokia, занимавшейся деревообработкой, с компаниями Suomen Gummitehdas и Suomen Kaapelitehdas, занимавшимися производством резиновых изделий и электрических кабелей соответственно. В 1970-х годах корпорация производила широкий спектр промышленных товаров, не ограничивающийся бумагой, автомобильными шинами и электрическими кабелями. Корпорация производила как бытовую электронику, включая телевизоры и персональные компьютеры, так и всевозможное военное оборудование — от средств связи до противогазов. Тогда же корпорации Nokia и Salora (последняя также работала на рынке бытовой электроники) предложили финляндским потребителям возможность подключиться к первой сети сотовой связи в стране, получившей название ARP (аббревиатура от слова autoradiopuhelin — автомобильный радиотелефон).

Однако кризис начала 1980-х годов чуть было не привел корпорацию к банкротству, после чего ее руководство приняло решение сконцентрироваться на двух направлениях деятельности: автомобильных шинах и сотовой связи.

В начале 1980-х годов новый мировой экономический кризис, заставивший правительство США и других западных стран принимать экстраординарные меры по сдерживанию инфляции [Goodfriend, King 2005], нанес серьезный ущерб и финляндской экономике, и экономикам других Северных стран. В период между 1981 и 1984 годами ВВП на душу населения в Северных странах не только не вырос, но снизился. Кризис привел к существенной девальвации финляндской марки по отношению как к западногерманской марке, так и к американскому доллару. В посткризисные 1984 и 1985 годы за один доллар США давали более шести финляндских марок. За первую половину 1980-х годов цены выросли примерно в полтора раза. Стоимость импорта также превысила стоимость экспорта в 1983 году, впрочем, уже на будущий год стоимость экспорта вновь обогнала стоимость импорта; эта тенденция сохранялась вплоть до кризиса конца 1980-х — начала 1990-х годов.

Завершение кризиса позволило корпорации Nokia активизировать свою деятельность в сфере сотовой связи. В 1984 году Nokia приобрела компанию Salora; подразделения двух компаний, занимающиеся телекоммуникациями, были выделены в компанию Nokia-Mobira. Новая компания занялась разработкой сотовой сети второго поколения (сеть ARP была провозглашена сетью первого поколения) NMT-450, а позднее — NMT-900. Одновременно совершенствовались и сотовые телефоны: если первые сотовые телефоны весили десять килограммов, то выпущенный на рынок в 1987 году Mobira Citiman 900 — всего восемьсот граммов. По легенде, мобильный телефон именно этой модели был подарен президентом М. Койвисто советскому лидеру М. С. Горбачеву. К концу десятилетия Nokia совместно с аналогичными компаниями из других европейских стран разработала стандарт сотовой связи GSM, существующий до сих пор. В 1991 году в Финляндии начал работать первый оператор сотовой связи стандарта GSM Radiolinja, а премьер-министр Х. Холкери совершил первый телефонный звонок по новой сети.

Во второй половине 1980-х годов президент М. Койвисто провозгласил курс на «сильную марку», благодаря которому к 1990 году удалось повысить курс финляндской марки до 3,8 марки за доллар. Однако курс финляндской валюты по отношению к западногерманской валюте оставался низким — 2,4 финляндской марки за одну западногерманскую мар-

ку, что продолжало делать финляндские товары относительно дешевыми для западногерманских потребителей, из-за чего в 1992 году, после трех кризисных лет, в течение которых в Финляндии фиксировался отрицательный внешнеторговый баланс, стоимость экспорта смогла вновь обогнать стоимость импорта. Во второй половине 1980-х годов в Финляндии произошел быстрый рост ВВП на душу населения, благодаря чему стране удалось обогнать по этому показателю и флагамена мировой экономики — США, и Данию с Исландией, и даже активно экспортирующую нефть Норвегию (но не Швецию). Курс на «сильную марку» частично позволил обуздать и инфляцию: за вторую половину 1980-х годов цены выросли менее чем на 30 %. В результате благодаря «сильной марке», с одной стороны, и росту цен, пусть и менее быстрыми темпами, чем в предшествующие десятилетия, с другой стороны, к 1990 году Финляндия превратилась в одну из самых дорогих для проживания стран Европы.

Либерализация банковского сектора в первой половине 1980-х годов привела к банковскому кризису в стране в начале 1990-х годов, аналогичные кризисы по аналогичным причинам произошли в разное время на протяжении 1990-х годов в Великобритании, Швеции, ряде восточноазиатских и латиноамериканских стран, а также в России и на постсоветском пространстве. В Финляндии последствия кризиса оказались болезненными еще и потому, что по времени банковский кризис совпал с распадом СССР и резким сокращением товарооборота с Россией, другими странами Центральной и Восточной Европы и постсоветского пространства. В условиях кризиса президент М. Койвисто пытался настаивать на продолжении курса на «сильную марку» [Hämäläinen 1991], однако в 1992 году резервы Банка Финляндии начали подходить к концу, и финляндская марка была отправлена в свободное плавание. В результате, если в докризисный 1990 год за один доллар США можно было получить в среднем 3,8 финляндской марки, то в 1993 году — 5,7 финляндской марки, а ВВП Финляндии за 1990–1993 годы упал на 14 % [Honkarihoja, Koskela 1999].

Быстрый экономический рост во второй половине 1980-х годов позволил Финляндии направить большие средства на поддержку сельского хозяйства, хотя первые шаги в данном направлении были сделаны еще в 1960-х годах. В финляндской экономике произошел переворот. В послевоенные годы правительство активно стимулировало индустриализацию, что было обусловлено в том числе необходимостью выплаты репараций Советскому Союзу. Для стимулирования индустриализации правительство использовало средства государственного бюджета, собираемые в

виде налогов с предприятий сельского и лесного хозяйства. Иными словами, средства изымались из сельского хозяйства и инвестировались в промышленное производство. Эта стратегия оказалась выгодной как в краткосрочной (Финляндия стала единственной страной в Европе, которая полностью выплатила репарации Советскому Союзу), так и в долгосрочной перспективе, обеспечив беспрецедентные темпы экономического роста в 1950–1960-е годы и несколько менее быстрые, но все же впечатляющие темпы экономического роста в 1970–1980-е годы.

Благодаря этому в 1980-е годы финляндское правительство получило возможность начать совершать обратные действия: средства государственного бюджета, получаемые в виде налогов от производителей промышленной продукции, инвестировать в сельское хозяйство. Однако цели такого инвестирования были принципиально иные. Если в 1940-е годы правительство перераспределяло средства от сельского хозяйства к промышленности, руководствуясь ожиданиями от более высокой производительности труда в промышленности по сравнению с сельским хозяйством, то в 1980-е годы правительство перераспределяло средства от промышленности к сельскому хозяйству, не имея ожиданий относительно возврата этих средств в будущем. Целью новой сельскохозяйственной политики стало не повышение эффективности сельскохозяйственного производства, но повышение качества жизни в сельской местности ради предотвращения массовой миграции населения в города и голосования сельских жителей за политические партии, строящие свои кампании на отказе участвовать в сформировавшейся в послевоенный период консенсусной политике.

Соответственно, новая политика получила название не «новой сельскохозяйственной политики», но «новой сельской политики» [Oksa 1992]. Важной частью этой политики стала поддержка сельскохозяйственных предприятий с целью избежать их укрупнения. Хотя более крупные сельскохозяйственные предприятия являются и более конкурентоспособными, финляндское правительство было заинтересовано в том, чтобы основными сельскохозяйственными производителями в стране оставались семейные фермы. При этом правительство стремилось стимулировать трансформацию семейных ферм как минимум по трем направлениям.

Во-первых, правительство стимулировало фермеров отказываться от производства тех сельскохозяйственных товаров, которых в Финляндии выпускалось в переизбытке, например молочных товаров, и переходить на производство таких товаров, как пшеница, сахар или овощи и фрукты,

ранее непопулярные среди финляндских фермеров. Так Финляндия стала одним из лидеров по производству клубники в Европе.

Во-вторых, правительство стимулировало фермеров вообще отказываться от сельскохозяйственного производства на каких-то землях и засаживать их лесом с целью его периодической вырубки и продажи.

Наконец, в-третьих, правительство стимулировало внедрение на сельскохозяйственных предприятиях практик, способствующих сохранению окружающей среды. В совокупности эти меры способствовали стабилизации объемов и структуры сельскохозяйственного производства в Финляндии, хотя его доля в ВВП страны неуклонно падала за счет роста добавленной стоимости в других секторах: если в 1975 году доля сельского и лесного хозяйства в ВВП Финляндии составляла почти 10 %, то к 1990 году она снизилась до 5 % и продолжала снижаться в последующие годы. В 1991 году в сельском хозяйстве в Финляндии было занято всего порядка 10 % рабочей силы.

Новая сельская политика финляндских властей не ограничивалась поддержкой сельского хозяйства. Поддержку также получили так называемые деревенские комитеты — некоммерческие организации местных жителей, начавшие появляться в финляндских деревнях в условиях, когда рост числа жителей и укрупнение местных самоуправлений привели к тому, что органы местного самоуправления оказались слишком далеки от нужд конкретных жителей. Деревенские комитеты начали появляться в Финляндии уже в 1970-е годы, однако в 1980-е годы, после введения государственной поддержки для них, движение по их созданию охватило всю страну. Для обмена опытом между деревенскими комитетами была создана некоммерческая федерация *Kylätoiminta ry*, сегодня она носит название *Suomen kylät ry*. По свидетельству П. Экинса, если в начале 1970-х годов финляндская деревня оказалась на грани вымирания, то к концу 1980-х годов деревенские комитеты смогли вдохнуть в сельскую местность в Финляндии новую жизнь [Ekins 1992: 161].

Пример перераспределения средств между сельским хозяйством и промышленностью усилиями различных правительств, находившихся у власти в Финляндии в годы холодной войны, показывает, что политика финляндского правительства за годы холодной войны не следовала некоему плану, но менялась на противоположную при изменении экономической конъюнктуры. В одних условиях правительство перераспределяло средства от сельского хозяйства к промышленности, в других условиях начало перераспределять средства от промышленности обратно к сельскому хозяйству. В одних условиях правительство стремилось

ослабить курс национальной валюты ради стимулирования экспорта, в других — укрепить национальную валюту ради обуздания инфляции. В одних условиях правительство всячески способствовало урбанизации, в других — стимулировало проживающих в сельской местности фермеров оставаться в деревне.

Экономическая политика Финляндии в годы холодной войны была следствием многочисленных компромиссов между заинтересованными группами, стоящими по разные стороны основных водоразделов внутри финляндского общества: между финскоязычными и шведскоязычными гражданами, между предпринимателями и рабочими, между профсоюзами и промышленниками, между жителями столичного региона и малых городов, между горожанами и сельскими жителями, между студентами лицеев, мечтающими о высшем образовании, и учащимися профессиональных училищ, выбирающими рабочие профессии, между убежденными консерваторами, чьи отцы в 1930-е годы полагали, что для спасения Финляндии можно и нужно избивать коммунистов, и убежденными социал-демократами, чьих отцов тогда избивали, между поклонниками В. И. Ленина, искренне ненавидящими К. Маннергейма, и поклонниками К. Маннергейма, искренне ненавидящими В. И. Ленина. Наконец, нужно было находить компромисс с позицией Советского Союза, который активно вмешивался во внутренние дела Финляндии.

Не имея четкого плана экономических реформ, гипотетического «плана Кекконена», У. Кекконен в годы своего президентства стремился к тому, чтобы поиск компромиссов между всеми этими группами проходил по возможности за закрытыми дверями, где представители разных групп могли бы горячо отстаивать свое видение проблемы и ее решения, не нарушая тем не менее неписаных правил ведения дебатов внутри элиты, которые, если бы они были нарушены, исключали бы в будущем возможность нахождения компромисса между этими группами. Разумеется, У. Кекконен поступал так, чтобы продлить свое пребывание у власти на максимально возможный срок. Однако решения, которые были приняты многочисленными сменявшими друг друга у власти в Финляндии кабинетами министров в ходе поиска таких компромиссов, помогли Финляндии добиться в годы холодной войны впечатляющих темпов экономического роста, превратив ее из бедной, преимущественно аграрной страны, какой она была в межвоенный период, в одну из наиболее богатых стран Европы к 1990 году и создав предпосылки для дальнейшего роста в последующий период.

Литература

Агафонов К. А. Нотный кризис 1961 г. в советско-финляндских отношениях: анализ причин и последствий // *Международные отношения и диалог культур.* 2014. № 2. С. 12–20.

Казарян А. Р. «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений // *Общество, коммуникация, образование.* 2013. № 167. С. 71–74.

Пискулов Ю. В. Традиции российско-финляндской торговли // *Международная торговля и торговая политика.* 2017. № 2 (10). С. 18–31.

Рентола К. Сталин и судьба Финляндии. М.: Весь мир, 2020.

Рупасов А. И. Кризис советско-финляндских отношений 1958 г. на страницах дневника У. К. Кекконена // *Клио.* 2006. № 2 (33). С. 102–108.

Antweiler W. Foreign Currency Units per 1 U. S. Dollar // *Pacific Exchange Rate Service.* 2019. URL: <https://fx.sauder.ubc.ca/etc/USDpages.pdf>.

Arter D. 1981. Kekkonen's Finland: Enlightened Despotism or Consensual Democracy? // *West European Politics.* 1981. Vol. 4. N 3. P. 219–234.

Auer J. Suomen sotakorvaustoimitukset Neuvostoliitolle: tutkimus tavaroiden luovutusohjelmista, niiden toteuttamisesta ja hyvityshinnoista. *Kansantaloustieteen väitöskirja.* Helsinki: WSOY, 1956.

Blåfeld A., Vuoristo P. Kun valta vaihtui. Mitä todella tapahtui presidentinvaaleissa 1982. Helsinki: Kirjayhtymä, 1982.

Blomstedt Y. Kyläkassasta osuuspankkiin: Osuuspankkihistoriaa 75 vuoden ajalta, 1902–1977. Helsinki: Kirjayhtymä, 1978.

Borgholm T., Saari J. Tapahtumaketju ja solmukohdat: Heikki Waris ja ammatityhdistysliikkeen eheyttäminen 1964–1966 // *Yhteiskuntapolitiikka.* 2010. N 75. P. 3–18.

Cafaro J. J. Soviet-Finnish Relations, 1944–1982: A Study of Strategic Interests and Showcase Diplomacy. Tallahassee: Florida State University, 1984.

Ekins P. A New World Order: Grassroot Movements for Global Change. London: Routledge, 1992.

Goodfriend M., King R. G. The Incredible Volcker Disinflation // *Journal of Monetary Economics.* 2005. Vol. 52. N 5. P. 981–1015.

Häikiö M. Presidentin valinta: miten valtionpäämiehet on Suomessa valittu, millaisiin poikkeusmenetelmiin valinnoissa on turvauduttu ja miksi presidentin toimikautta jatkettiin kokonaan ilman vaalia vuonna 1973. Helsinki: WSOY, 1993.

Halmesvirta A. A Foreign Benefactor and a Domestic Liberator: The Cults of Lenin and Mannerheim in Finland // *Scandinavian Journal of History.* 2009. Vol. 34. N 4. P. 414–432.

Hämäläinen U. Presidentti vetosi edelleen vakaan markan politiikan puolesta // Helsingin sanomat. 1991. 20. marraskuuta.

Hämäläinen U. Populisti ja pelimies Soini kertoo, miten Vennamon opeilla pärjää lähiö-Suomessa // Helsingin sanomat. 2008. 15. maaliskuuta.

Harki I. Sotakorvausten aika. Jyväskylä: Gummerus, 1971.

Häyrynen Y. P. The Finnish University from 1965 to 1985: Expansion as Reflected in the Subsequent Life Patterns of 1965 University Entrants // European Journal of Education. 1986. Vol. 21. N 1. P. 25–41.

Heikkilä H. The Question of European Reparations in Allied Policy, 1943–1947. Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1988.

Honkapohja S., Koskela E. The Economic Crisis of the 1990s in Finland // Economic Policy. 1999. Vol. 14. N 29. P. 399–436.

Hyvärinen M., Paastela J. The Finnish Communist Party: The Failure of Attempts to Modernize a Communist Party. Tampere: University of Tampere, Department of Political Science, 1985 (Occasional Papers, N 39).

Jacobson M. Pelon ja toivon aika: 20. vuosisadantilinpäätös II. Helsinki: Otava, 2001.

Kaihari K. Ratkaiseva ääni (149–151): jännitysvaalit 1956. Espoo: Weilin & Göös, 1981.

Kranz O. The Nordic Countries in the 19th and 20th Centuries: Economic Growth in a Comparative Perspective. Paper presented at the conference “Successes and Failures in Real Convergence”. Warsaw, National Bank of Poland, 23–24 October 2003. URL: https://www.nbp.pl/konferencje/radisson/Mowcy/krantz/krantz_paper.pdf.

Kulju M. Lapin sota, 1944–1945. Jyväskylä: Gummerus, 2013.

Leppänen S. Inflaation syyt ja torjunta. Helsinki: Taloudellinen suunnittelukeskus, 1980.

Lounasmeri L. I., Kortti J. Campaigning between East and West: Finland and the Cold War in the Presidential Campaign Films of Urho Kekkonen // Cold War History. 2020. Vol. 20. N 3. P. 329–348.

Manninen L. Neuvostoliiton erikoiset propagandakiertueet: maailmankuulut supertähdet kolusivat Suomen pikkukyliä 1950-luvulla // Iltasanomat. 2017. 30. syyskuuta.

Meriläinen N. “My Participation is Often Dismissed”: How Vocational School Students Participate in Society // Teaching Civic Engagement Globally / ed. by E. C. Matto, A. R. M. McCartney, E. A. Bannion, A. Blair, T. Sun, D. Whitehead. Washington: American Political Science Association, 2021. P. 359–373.

Mettälä K., Ståhlberg K. Free Trade Agreements between Finland and Central and Eastern European Countries // The International Lawyer. 1994. Vol. 28. N 3. P. 773–786.

Moisio S. Yliopistot hallintovallan ilmentymänä // Maaseutu, yliopisto ja yhteiskunta: juhla kirja professori Hannu Katajamäen 60-vuotispäiväksi / toim. N. Lundström, S. Virkkala. Oulu: Acta Vasaensia, 2012, N 264.

Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. N 80. P. 153–171.

Ojala J., Kaukiainen Y. Finnish Shipping: A Nordic Exception? // Global Shipping in Small Nations: Nordic Experiences after 1960 / ed. by S. Tenold, M. J. Iversen, E. Lange. New York: Palgrave Macmillan, 2012. P. 129–155.

Oksa J. Regional and Local Responses to Restructuring in Peripheral Rural Areas in Finland // Urban Studies. 1992. Vol. 29. N 6. P. 991–1002.

Pihkala E. The Political Economy of Post-War Finland // Scandinavian Economic History Review. 1999. Vol. 47. N 3. P. 26–47.

Räsänen T. Converging Environmental Knowledge: Re-evaluating the Birth of Modern Environmentalism in Finland // Environment and History. 2012. Vol. 18. N 2. P. 159–181.

Rautkallio H. Novosibirskin lavastus: Noottikriisi 1961. Helsinki: Tammi, 1992.

Singleton F. Finland, Comecon, and the EEC // The World Today. 1974. Vol. 30. N 2. P. 64–72.

Singleton F. Finland's Functioning 'Finlandization' // The World Today. 1985. Vol. 41. N 11. P. 208–210.

SVT, Suomen virallinen tilasto. Kuluttajahintaindeksi. Rahanarvonkerroin 1860–2016. Helsinki: Tilastokeskus, 2016. URL: http://www.stat.fi/til/khi/2016/khi_2016_2017-01-13_tau_001.html.

Sweetsers F. L., Piepponen P. Postwar Fertility Trends and Their Consequences in Finland and the United States // Journal of Social History. 1967. Vol. 1. N 2. P. 101–118.

Uhari M. Neuvostoliiton salaisia papereita julki — sisältävät uutta aineistoa myös Kekkosen idänsuhteista // Aamulehti. 2017. 18. lokakuuta.

Vesa U. (toim.). YYA: aika ja sopimus. Tampere: rauhan ja konfliktintutkimuskeskuksen tutkimuksia, 1998, N 81.

Yle. Mannerheimin patsas sai punaista maalia Tampereella // Radion kulttuuriuutiset, Yle 24. 2004. 7. joulukuuta. URL: <https://yle.fi/uutiset/3-5194669>.

Yliaska V. New Public Management as a Response to the Crisis of the 1970s: The Case of Finland, 1970–1990 // Contemporary European History. 2015. Vol. 24. N 3. P. 435–459.

Дмитрий Ланко

**Модернизация в окружении.
Часть IV: эпоха Кекконена**

Препринт М-87/21

В авторской редакции

Корректор — Д. Капитонов

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1А
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 14.10.2021.
Формат 60x88 1/16. Тираж 20 экз.